

Уроки истории *Lessons from History*

DOI: 10.31857/S020596060015082-2

«ЧУДЕСА» ДОКТОРА И. Н. КАЗАКОВА: НАУЧНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ СПОРЫ ВОКРУГ ЛИЗАТОТЕРАПИИ *

ФАНДО Роман Алексеевич — *Институт истории естествознания и техники
им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д. 14;
E-mail: fando@mail.ru*

© Р. А. Фандо

Статья посвящена истории лизатотерапии — метода терапии различных болезней (сахарного диабета, атеросклероза, псориаза, рака, эпилепсии, шизофрении), предложенного доктором И. Н. Казаковым. В его основе лежало введение в организм лизатов — продуктов ферментативного лизиса тканей определенных органов. Впервые эту методику предложил М. П. Тушнов, считавший, что лизаты вызывают общий подъем сил и работоспособности, ускоряют обмен веществ и восстанавливают биохимический баланс организма, однако Казаков разработал на ее основе целую теорию возникновения и лечения разнообразных болезней, связанных в основном с нарушением работы желез внутренней секреции и обменом веществ.

В дискуссию об эффективности лизатотерапии были вовлечены ученые, врачи и государственные деятели. В научных кругах метод Казакова был встречен с недоверием, но партийными функционерами поначалу был поддержан. Некоторые члены правительства лечились у Казакова в Кремлевской больнице, что помогло ему в продвижении метода лизатотерапии и на некоторое время защитило от научной критики. В 1932 г. в Москве был организован Государственный научно-исследовательский институт обмена веществ и эндокринных расстройств (ГНИИОВЭР), который возглавил Казаков. Благодаря немалой финансовой поддержке институт значительно увеличил производство лизатов, однако Казакову так и не удалось дать убедительных доказательств эффективности своего метода, и все громче раздавались голоса ведущих медиков и эндокринологов, причислявших лизатотерапию к псевдонаучным учениям. Эта дискуссия вылилась на страницы газеты «Правда», где продолжалась с ноября 1935 г. по январь 1936 г. и закончилась созданием комиссии по проверке научной и практической работы ГНИИОВЭР, составленной из ведущих

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20–011–00719.

ученых и медков, которая единодушно дала отрицательную оценку деятельности Казакова. Окончательно крест на лизатотерапии был поставлен после того, как 14 декабря 1937 г. Казаков был арестован по обвинению в участии в контрреволюционной антисоветской организации и в итоге расстрелян 15 марта 1938 г.

Ключевые слова: И. Н. Казаков, лизатотерапия, омоложение организма, М. П. Тушнов, Н. А. Шерешевский, В. Р. Менжинский, В. М. Молотов, процесс правотроцкистского блока.

Статья поступила в редакцию 29 октября 2020 г.

DR. I. N. KAZAKOV'S "MIRACLES": SCIENTIFIC AND POLITICAL CONTROVERSIES AROUND LYSATE THERAPY

FANDO Roman Alekseevich — *S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences; Ul. Baltiyskaya, 14, Moscow, 125315, Russia; E-mail: fando@mail.ru*

© R. A. Fando

Abstract: This article is devoted to the history of the lysate therapy, a method for treating various conditions (diabetes mellitus, atherosclerosis, psoriasis, cancer, epilepsy, and schizophrenia) that was introduced by Dr. I. N. Kazakov. This method was based on administering lysates, the products of enzymatic lysis of the tissues of particular organs, to the organism. It was first proposed by M. P. Tushnov who believed that the lysates induced an overall surge of energy and increased working capacity, accelerated metabolism, and restored the biochemical balance of the organism. Kazakov, however, proceeded from this idea to develop a comprehensive theory of emergence and treatment of various conditions, mostly associated with the dysfunction of endocrine glands and metabolism.

The effectiveness of the lysate therapy became a topic of an animated discussion that involved the scientists, physicians and public figures. The scientific community was rather skeptical about Kazakov's method while the Party functionaries initially supported it. The fact that of some of the government officials were treated by Kazakov at the Kremlin Hospital helped him to promote the method of lysate therapy and, for a time, protected him from the scientists' criticisms. In 1932, State Scientific Research Institute of Metabolism and Endocrine Disorders (GNIIOVER) was organized in Moscow with Kazakov as its director. Substantial financial support allowed the Institute to considerably increase the production of lysates but Kazakov nevertheless failed to provide convincing evidence of effectiveness of his methods and the protests of the leading medical professionals and endocrinologists who regarded the lysate therapy as pseudoscientific were getting louder. In 1935, this discussion spilled over onto the pages of Pravda (the main Soviet newspaper) where it continued till January 1936 when it ended with the creation of a commission for the assessment of GNIIOVER's scientific

and practical activities. This commission that comprised the leading scientists and medical professionals was unanimous negative about Kazakov's activities. The arrest of Kazakov on the charge of affiliation with a counterrevolutionary anti-Soviet organization on December 14, 1937 put a decisive end to the lysate therapy. Kazakov was executed by shooting on March 15, 1938.

Keywords: I. N. Kazakov, lysate therapy, organism rejuvenation, M. P. Tushnov, N. A. Shereshevskii, V. R. Menzhinskii, V. M. Molotov, the case of the Bloc of Rightists and Trotskyites.

For citation: Fando, R. A. (2021) "Chudesa" doktora I. N. Kazakova: nauchnye i politicheskie spory vokrug lizatoterapii [Dr. I. N. Kazakov's "Miracles": Scientific and Political Controversies around Lysate Therapy], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, vol. 42, no. 2, pp. 258–295, DOI: 10.31857/S020596060015082-2.

В истории медико-биологических наук встречается достаточно много сюжетов, когда научная истина рождалась в результате различных дискуссий. К когнитивным задачам таких дискуссий можно отнести достижение согласованного результата, синтез противоположных мнений, уточнение самой проблемы и путей ее решения. Однако можно привести немало примеров влияния политики на ход научной полемики, в результате чего побеждали сторонники лженаучных взглядов, а исследования их оппонентов запрещались на достаточно длительное время. В СССР в 1920–1940-е гг. споры по теоретическим, методологическим и философским проблемам имели место в ряде биологических дисциплин — генетике, биохимии, гидробиологии, эмбриологии. Анализ этих дискуссий позволяет оценить значение научных диалоговых форм взаимодействия в создании новых концепций и методик, установить ряд социокультурных и социополитических факторов, влияющих на развитие тех или иных научных направлений.

Столкновения различных теоретических концепций и методических подходов не обошли стороной эндокринологию — науку о железах внутренней секреции и заболеваниях, вызванных нарушением функций этих желез. Многообразие эвристических гипотез и методологий приводило к разному пониманию механизмов поддержания постоянства внутренней среды организма (гомеостаза) и осуществления гуморальной регуляции. С одной стороны, такая конкуренция научных теорий была связана с субъектами познания: каждый ученый по-своему интерпретировал наблюдаемые явления. С другой, это можно объяснить сложностью различных уровней организации живого и многомерной системой взаимодействия биологических объектов с окружающей средой. Кроме того, одним из направлений эндокринологии является лечение заболеваний желез внутренней секреции, что способствует возникновению новых идей и способов терапии.

История отечественной эндокринологии 1920–1930-х гг. уже освещалась отечественными и зарубежными исследователями ¹, тем не менее их внимания избежали достаточно оживленные дискуссии о применении лизатотерапии в медицине, связанные с именами известных ученых, врачей, организаторов здравоохранения, партийных деятелей. Лизатотерапия (от греч. λύσις — растворение, расщепление) — это лечение препаратами, полученными путем ферментативного гидролиза органов и тканей животных. В Советском Союзе вопросы о действии на организм лизатов, продуктов тканевого распада, были поставлены и разрабатывались в различных научных учреждениях. Одним из апологетов лизатотерапии был врач Игнатий Николаевич Казаков, имя которого мало что говорит современникам, но популярность которого в свое время была феноменальной: о нем и его «чудо-лекарствах» писали центральные газеты, он выступал с научно-популярными лекциями, у него лечились высокопоставленные особы. Несмотря на то что в последнее время о Казакове в средствах массовой информации стали появляться статьи с сенсационной подачей материала ², биография его до сих пор малоизучена, фрагментарна и требует уточнений ³. Вокруг его имени продолжает появляться множество мифов: что якобы Ленин создал для него специальную токсикологическую лабораторию ⁴, что чудо-доктор лечил высшее партийное руководство

¹ *Российский Д. М.* Очерк истории развития эндокринологии в России. М.: Издание автора, 1926; *Белозеров О. П.* Мечта, ставшая явью? М. М. Завадовский об эндокринологических методах омоложения 1920–1930-х гг. // Экспериментальная биология: страницы истории / Отв. ред. Е. Б. Музрукова, ред.-сост. Р. А. Фандо. М.: МАКС пресс, 2013. С. 101–119; *Белозеров О. П.* Теория, ставшая практикой: М. М. Завадовский и разработка метода искусственного многоплодия сельскохозяйственных животных // ВИЕТ. 2016. Т. 37. № 3. С. 433–478; *Белозеров О. П.* История становления эндокринологии в Российской империи и СССР: обзор по материалам книги Н. Кременцова «Революционные эксперименты» // ВИЕТ. 2018. Т. 39. № 4. С. 786–810; *Иванова Н. Д.* Шервинский Василий Дмитриевич — русский врач, ученый, терапевт и патолог, заслуженный деятель науки РСФСР и основоположник русской эндокринологии // Сахарный диабет. 2013. № 2. С. 94–96; *Иванова Н. Д.* 125 лет со дня рождения Николая Адольфовича Шерешевского // Сахарный диабет. 2010. № 3. С. 153–154; *Krementsov, N. L.* Hormones and the Bolsheviks: From Organotherapy to Experimental Endocrinology, 1918–1929 // Isis. 2008. Vol. 99. No. 3. P. 486–518; *Krementsov, N. L.* Revolutionary Experiments. The Quest for Immortality in Bolshevik Science and Fiction. New York: Oxford University Press, 2014; *Conroy, M. S.* In Health and in Sickness: Pharmacy, Pharmacists, and the Pharmaceutical Industry in Late Imperial, Early Soviet Russia. New York: Columbia University Press, 1994; *Conroy, M. S.* The Soviet Pharmaceutical Business during Its First Two Decades (1917–1937). New York: Peter Lang, 2006.

² *Абарин В. К.* Борджиа на Лубянке // Совершенно секретно. 11 сентября 2011 г. (<https://web.archive.org/web/20110911164604/http://www.sovsekretno.ru/magazines/article/1329>); *Болотовский М.* Лекарство от старости // Наш Техас. 23 февраля 2012 г. (<https://web.archive.org/web/20120627083109/http://www.ourtx.com/issue-310/6352>).

³ Даже в «Википедии» в статье о Казакове помещена фотография другого человека — ветеринара и патофизиолога М. П. Тушнова (см.: https://ru.wikipedia.org/wiki/Казаков,_Игнатий_Николаевич).

⁴ *Болотовский.* Лекарство от старости...

от половой слабости ⁵, что И. В. Сталин прошел курс лизототерапии и избавился от псориаза, после чего покровительствовал Казакову ⁶. Попробуем реконструировать жизненный путь известного «целителя», развенчать мифы о нем и проанализировать его стремительный подъем и не менее стремительное падение с научного пьедестала.

Игнатий Николаевич Казаков родился в крестьянской семье в селе Твардица, Чадыр-Лунгской волости, Бендерского уезда, Бессарабской губернии в 1891 г. Отец его был болгарин, мать — турчанкой ⁷. В 1911–1914 гг. он проходил обучение в Петровской сельскохозяйственной академии на агрономическом факультете, в затем учился на животноводческом (1914–1916), агрохимическом (1917–1919) и рыбохозяйственном (1921–1922) факультетах того же учебного заведения.

Параллельно с учебой Казаков работал на различных должностях: в 1913 г. — участковым агрономом Бендерского земства Бессарабской губернии, в 1914–1915 гг. — управляющим хозяйством, заведующим опытным полем и племенным рассадником крупного рогатого скота и лошадей хозяйства барона Ю. Л. Кенига ⁸ в Харьковской губернии, в 1915–1916 гг. — хлебным инспектором на элеваторе Госбанка, в 1916–1918 гг. — заведующим учетно-статистическим отделом Всеросземсоюза, в 1918–1921 гг. — сотрудником учебного отдела Наркомата земледелия ⁹.

В 1922 г. он поступил на медицинский факультет 1-го Московского государственного университета, который закончил в 1925 г., получив специальность врача-эндокринолога ¹⁰. В годы учебы на медицинском факультете он работал заведующим отделом сельскохозяйственного образования Главпрофобра и одновременно преподавал физику, химию, естествознание в московской школе № 30. Приходится только удивляться, как человек сумел совмещать столько мест работы, получая при этом базовое медицинское образование, когда от студентов требовалось не просто овладение большим объемом теоретических знаний, но приобретение целого ряда профессиональных умений. В 1925 г. Казаков пришел работать ассистентом в акушерско-гинекологическую

⁵ *Абаринов*. Борджиа на Лубянке...

⁶ Там же.

⁷ [Личное дело Казакова Игнатия Николаевича. 5 мая 1932 г.] // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-482. Оп. 41. Д. 1340. Л. 1–4.

⁸ Юлий Леопольдович Кениг (1869–1927) — промышленник и предприниматель, сын известного сахарозаводчика Леопольда Егоровича Кенига. В 1903 г. после смерти отца стал вместе с братьями совладельцем, а с 1913 г. — единоличным хозяином фирмы «Л. Е. Кениг — наследники», в которую входили свеклосахарные, сахарорафинадные, винокурные, лесоперерабатывающие, кирпичные заводы. Он также стал владельцем усадьбы Шаровка в Харьковской губернии, где были созданы шедевры садово-паркового искусства и организовано разведение пород различных сельскохозяйственных животных.

⁹ [Личное дело Казакова Игнатия Николаевича. 3 февраля 1932 г. — 17 января 1938 г.] // ГАРФ. Ф. 7839. Оп. 1. Д. 289. Л. 1–21.

¹⁰ Там же.

клинику 1-го МГУ и начал там свои эксперименты с препаратами, полученными путем расщепления различных эндокринных желез.

Идея лечения лизатами была выдвинута задолго до опытов Казакова. Основоположителем лизатотерапии по праву считается микробиолог и патофизиолог Михаил Павлович Тушнов¹¹. На становление данного медицинского направления повлияло учение о натуральных клеточных ядах, которое было дополнено Тушновым результатами собственных экспериментальных работ¹². Он изучал действие на организм спермотоксинов, разновидности цитотоксинов, убивающих сперматозоиды. Эти вещества были открыты еще в 1899 г. К. Ландштайнером и вскоре описаны И. И. Мечниковым и С. И. Метальниковым¹³. Было установлено, что, во-первых, синтез спермотоксинов можно вызвать путем введения в организм семенной жидкости, во-вторых, что они убивают и лизируют сперматозоиды, в-третьих, что они строго специфичны. Е. С. Лондон доказал, что спермотоксины находятся в крови каждого человека независимо от пола и возраста и поэтому являются физиологически необходимыми веществами¹⁴. Тушнов предположил, что спермотоксины в большой дозе препятствуют оплодотворению. Ему удалось ввести в кровеносную систему и перитонеальную полость

¹¹ Михаил Павлович Тушнов (1879–1935) – российский ветеринар, микробиолог, патофизиолог. Родился в Казани в семье капитана волжского пароходства. В 1902 г. окончил Казанский ветеринарный институт, затем служил в кавалерийской части на Дальнем Востоке. В 1905–1931 гг. работал в Казанском ветеринарном институте, по совместительству преподавал в Казанском университете, Казанском политехническом институте и Казанском институте усовершенствования врачей. В 1931 г. был приглашен на работу в Ленинград, сначала в Институт экспериментальной ветеринарии, а затем в Государственный институт экспериментальной медицины (ГИЭМ), который в 1932 г. переименовали во Всесоюзный институт экспериментальной медицины (ВИЭМ). В 1934 г. вместе с ВИЭМ переехал в Москву. В 1935 г. был избран академиком ВАСХНИЛ.

¹² Тушнов М. П. Действие спермотоксинов на организм самки и яйцо. Казань: Тип. Д. М. Гран, 1911; Тушнов М. П. К биологии спермотоксинов // Ученые записки Казанского ветеринарного института. 1914. Т. 31. С. 399–429; Тушнов М. П. Спермотоксины и их роль в физиологии и патологии организма // Казанский медицинский журнал. 1924. № 2. С. 196–202; Тушнов М. П. Новый способ так называемого омоложения организмов // Проблемы спермотоксинов и лизатов. Сборник научных трудов / Ред. Б. М. Завадовский, К. Р. Виктор. М.: Сельхозгиз, 1938. С. 266–279; Тушнов М. П. Лечение и потенцирование организма при помощи гистоллизатов // Там же. С. 280–298.

¹³ Landsteiner, K. Zur Kenntnis der spezifisch auf Blut Körperchen wirkenden Sera // Zentralblatt für Bakteriologie. Abt. 1. 1899. Bd. 25. Nr. 16. S. 546–549; Metchnikoff, É. Etudes sur la résorption des cellules // Annales de l'Institut Pasteur. 1899. T. 13. № 10. P. 737–769; Metchnikoff, É. Recherches sur l'influence de les toxines: sur la spermotoxine et l'antispermotoxine // Annales de l'Institut Pasteur. 1900. T. 14. № 1. P. 1–12; Metchnikoff, É. Sur les cytotoxines // Annales de l'Institut Pasteur. 1900. T. 14. № 6. P. 369–377; Metchnikoff, S. J. Etudes sur la spermatoxine // Annales de l'Institut Pasteur. 1900. T. 14. № 9. P. 577–589.

¹⁴ Лондон Е. С. К учению о сперматолизинах (I сообщение) // Архив биологических наук. 1901. Т. 19. Вып. 1. С. 82–129; Лондон Е. С. К учению о сперматолизинах (II сообщение) // Архив биологических наук. 1901. Т. 19. Вып. 2. С. 167–208.

самок кроликов живые сперматозоиды, что привело к возникновению у подопытных животных особого иммунного состояния, препятствующего процессу оплодотворения¹⁵.

Тушнов полагал, что спермотоксины ведут к омоложению организма, поэтому подъем физических и духовных сил можно вызвать не только путем трансплантации желез, как это делал Серж Воронов¹⁶, но и введением мужского эякулята. Тушнов наблюдал за женщиной, которой под кожу было введено семя мужчины, и констатировал у нее эффект омоложения, проявившийся в набухании молочных желез, улучшении внешнего вида и настроения¹⁷. Подобные опыты были проведены в Институте экспериментальной биологии в 1926–1927 гг. И. Т. Коганом¹⁸. Он вводил мужчинам семенную жидкость быка, надеясь провести омоложение организма испытуемых, повысить трудоспособность и улучшить их память.

Тушновым была предложена методика получения особых медицинских препаратов — лизатов. Он измельчал и расщеплял яички молодых животных с помощью ферментов до получения однородной жидкости (тестолизата), не дающей реакцию на белок, а затем вводил полученный препарат в кровь или мышцы подопытных животных. По наблюдениям Тушнова, инъекции тестолизатов приводили к улучшению внешнего вида и усилению полового влечения у испытуемых животных¹⁹. Добившись положительного эффекта на животных, Тушнов совместно с доктором А. Б. Вайнштейном решил проверить действие тестолизатов на людях. Они начали вводить эти препараты мужчинам, страдающим импотенцией, после чего констатировали повышение либидо и улучшение общего самочувствия у больных²⁰. Полученные в результате многочисленных опытов и наблюдений данные позволили Тушнову высказать предположение, что парентеральное (через кровь) введение продуктов расщепления высококодифференцированных тканей и органов, таких как, например, половые железы, надпочечники, щитовидная железа, форменные элементы крови, вызывает в организме ответную реакцию соответствующего органа в зависимости от дозы вводимого препарата. Выбор количества активного вещества приводил, по мнению ученого, либо к повышению функциональной активности органа, либо к ее подавлению до полной атрофии

¹⁵ Тушнов. Действие спермотоксинов...

¹⁶ Об опытах Воронова см.: *Hamilton, D.* The Monkey Gland Affair. London: Chatto & Windus, 1986; *Real, J.* Voronoff. Paris: Stock, 2001; *Белозеров О. П.* Серж Воронов: врач, лечивший старость // Биология в школе. 2013. № 8. С. 22–27.

¹⁷ Тушнов М. П. Спермотоксины и их роль в физиологии и патологии организма // Казанский медицинский журнал. 1924. № 2. С. 196–202.

¹⁸ [Отчеты научных сотрудников о работе в Институте экспериментальной биологии] // Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 450. Оп. 4. Д. 8. Л. 29–30.

¹⁹ Тушнов. Новый способ...

²⁰ Там же.

включительно ²¹. По методу Тушнова в Бактериологической лаборатории Казанского ветеринарного института было налажено изготовление различных гистолизатов из тканей животных.

Из всего комплекса веществ, входящих в состав лизатов, лечебное значение имели продукты расщепления белков и гормоны. Пептиды, образовавшиеся при ферментативном распаде белков, обуславливали неспецифическое раздражение органов и тканей, усиливали выработку антител и ускоряли ферментативные процессы. Гормоны, входящие в состав лизатов эндокринных желез, обладали специфическим гормональным эффектом, в связи с чем лизаты этого вида стали применяться врачами для гормональной замещающей терапии при таких эндокринных нарушениях, как микседема, гипопаратиреоз, несахарный диабет (мочеизнурение).

В медицинской практике устоялось два метода лечения лизатами: монолизатная терапия, когда применялся один лизат, и полилизатная — использование комплекса лизатов. По мнению «проповедников» лизатотерапии, введение в организм продуктов распада желез и тканей отражается на деятельности практически всех его систем — кровеносной, дыхательной, нервной, репродуктивной, эндокринной, мочевыделительной. В связи с этим медики применяли лизаты при нервном и физическом переутомлении, преждевременном увядании, общем упадке сил, атеросклерозе, нарушениях обмена веществ.

Несмотря на многолетние исследования действия на организм продуктов ферментативного расщепления тканей, Казаков безапелляционно заявил, что идея применения лизатов с практическими целями была пионерской и возникла у него после опытов по пересадке органов сельскохозяйственным животным. Он считал, что действующим началом, запускающим изменения в организме, являются не сами пересаженные органы, а продукты их распада. Таким образом, трансплантацию тканей можно, по его мнению, заменять инъекцией продуктов их гидролиза.

Казаков критиковал медицину за пренебрежение данными биохимии и коллоидной химии, грубый эмпиризм, симптоматическое лечение и механический разрыв целостного патологического процесса на отдельные клиники ²². Ни за что досталось от него и эндокринологам, которые якобы взяли на вооружение неправильные методологические установки. Казаков, обсуждая слабые моменты эндокринологии, отмечал следующее:

С одной стороны, гормонам были приписаны особые, как бы супранатуральные (сверхъестественные. — Р. Ф.) свойства регуляции всего обмена, они были поставлены в качестве своеобразной иерархической верхушки над прочими

²¹ Тушнов. Лечение и потенцирование организма...

²² Казаков И. Н. Основные принципы лизатотерапии // Труды Научно-исследовательского института обмена веществ и эндокринных расстройств НКЗ РСФСР / Ред. И. Н. Казаков. М.; Л.: Медгиз, 1934. Вып. 1. С. 6–83.

продуктами межклеточного обмена и, таким образом, была отдана дань виталистическому наследию старой медицины. С другой стороны, эндокринология перенесла в свою теорию и механицизм практической медицины, построив по аналогии с отдельными клиниками гипотезы моноглангулярных поражений (связанных со сбоем функций одной железы. – Р. Ф.) при тех или иных эндокринологических расстройствах. Ошибочность предпосылок не замедлила сказаться на судьбах эндокринологии. Несмотря на короткий срок своего существования, последняя успела уже прийти к кризису и бесплодно бьется в настоящее время над софистическим отысканием границы между гормонами и негормонами в теории, переходя в то же время к негормональной органотерапии на практике ²³.

Преодолеть «кризис эндокринологии», по мнению Казакова, можно было, только рассматривая организм как единое целое. Он считал, что организм нельзя разделять на составные части и лечить конкретные органы. Лечить нужно было общую причину патологического состояния больного.

Казаков создал свою собственную теорию возникновения и лечения разнообразных болезней, связанных в основном с нарушением работы желез внутренней секреции. Он безапелляционно заявил, что железы не образуют никаких гормонов, а выделяют в кровь продукты своей жизнедеятельности. Эти вещества по химическому строению представляют собой не белковую субстанцию, а продукты ее расщепления – аминокислоты. С помощью ферментов он получал аминокислоты из различных тканей животных, наивно полагая, что они обладают огромной силой восстановления нарушенных функций человеческого организма.

Следуя постулату Ф. Энгельса, что жизнь есть форма существования белковых тел, Казаков заявил, что белковый обмен должен стать центральной проблемой медицины и биологии, так как процессы ассимиляции и диссимиляции белков лежат в основе разрушения и синтеза клеток, тканей и органов. Теорию регуляции внутренних процессов Казаков назвал химико-пластической, противопоставив ее теории гормональной регуляции, которую развивали многие эндокринологи. По его мнению, отдельные части организма (клетки, ткани, органы) взаимодействуют друг с другом не благодаря гормонам, а с помощью продуктов белкового распада – пептидов и аминокислот ²⁴. В связи с этим изучение белкового обмена должно помочь ученым объяснить механизмы физиологических, биохимических, гистологических процессов. В те годы науке не было известно о роли нуклеиновых кислот в хранении и передаче генетической информации, поэтому Казаков, как и многие ученые, полагал, что образование специализированных тканей происходит за счет вполне определенных аминокислот и полипептидов эндогенного происхождения.

²³ Там же. С. 6.

²⁴ Там же.

Различные заболевания (базедову болезнь, астму, склероз, диабет) Казаков трактовал как внешнее проявление (симптомы) нарушений обмена веществ.

Для диалектического мышления, рассматривающего здоровый организм как некоторое диалектическое единство, покоящееся на динамически уравновешенном обмене веществ, не может быть иного решения и по отношению к патологическому состоянию организма. Если здоровье заключается в определенной динамической форме обмена веществ, то и болезнь не может быть ничем иным, как динамически выраженным патологическим изменением форм обмена ²⁵, — писал Казаков в отношении патологических состояний организма.

Он предложил выравнивать химический баланс организма путем введения идентичных данной железе или органу или всей системе желез химических препаратов. При этом, по мнению новатора, нет необходимости заменять давшую сбой железу, достаточно проделать процедуру ее «оживления» лизатами.

При диагностике различных расстройств Казаков составлял «эндокринное зеркало больного» несколько примитивным способом: он заявлял, например, что у пациента «на пять» работает щитовидная железа, «на три» — семенники, «на два» — надпочечники. Из этой «арифметики» доктор составлял сумму лизатов, которая была необходима конкретному человеку. Причем он утверждал, что состав лизатов человеческого тела непостоянен, т. е. может меняться в зависимости от времени суток, нервных переживаний, воспалительных процессов. Поставив во главу угла принцип динамичности протекания болезни, Казаков начал работу по изучению влияния лизатов на изменения обменных процессов в организме человека. Предлагаемую лизатотерапию он назвал «преследующей», так как она отражала динамику болезни и постоянно варьировала различные сочетания лизатов в зависимости от индивидуальных особенностей и самочувствия больного на определенном отрезке времени.

Казаков считал себя последователем диалектического материализма и полагал, что все границы в природе условны и подвижны, и нет ни одного явления, которое не могло бы при определенных условиях превратиться в свою противоположность. Вульгарно оперируя терминологией марксистско-ленинской философии, он выдвинул идею о переходе одной болезни в другую. Например, по его теории, экземы появляются в результате различных эндокринных расстройств, как и большинство заболеваний.

Казаков искренне верил, что своей теорией совершает революцию в медицине. Он предлагал отказаться от принятой классификации заболеваний и рассматривать их не с точки зрения статики, а с позиций динамики организма. По мнению Казакова, изолированных заболеваний не существует, как и не существует отдельных нозологических

²⁵ Там же. С. 17.

единиц, поэтому каждую болезнь нужно рассматривать лишь как комплекс анатомо-физиологических нарушений в «состоянии функциональной деятельности организма на определенном отрезке времени в определенной динамике обмена веществ»²⁶. Отсюда вытекало его ложное суждение о том, что базедова болезнь, микседема, экзема, бронхиальная астма являются проявлениями нарушенной динамики обмена веществ. Причем каждое заболевание, в свою очередь, является не статическим, а меняющимся каждый день, каждый час и каждую минуту как в количественном, так и в качественном отношениях. Такой подход к заболеваниям как к определенному динамическому процессу привел Казакова к мысли, что терапевтическое воздействие нужно оказывать именно на изменение этой динамики²⁷.

Свои методы лечения Казаков начал активно внедрять в акушерско-гинекологической клинике 1-го МГУ в 1925–1929 гг., сначала работая на должности ассистента, а затем заведующего биохимической лабораторией. Он разрабатывал технологии получения препаратов, которые стал вводить больным с целью изучения эффектов лизатотерапии. М. С. Малиновский²⁸, в клинике которого молодой экспериментатор начинал свою врачебную практику, так охарактеризовал казаковский стиль проведения экспериментов:

Процедура эта довольно некрасивая [...] Есть баночки, в которых приготовленные препараты находятся, из этих баночек препараты берутся, на банках надписаны какие-то иероглифы, которых никто не может разобрать. Врачи не знают, что впрыскивается, даже его ближайшие сотрудники только догадываются и расшифровывают то, что они подглядели. Они знают метод, как он впрыскивает, но как комбинирует все препараты – этого они не знают²⁹.

Новость о чудодейственных препаратах Казакова быстро распространилась в медицинской среде. Метод лечения лизатами взяли на вооружение даже врачи Кремлевской больницы. В 1929 г. по протекции наркома здравоохранения Н. А. Семашко Казаков продолжил свои исследования уже в должности заведующего эндокринологическим отделом Института охраны материнства и младенчества. Многие его пациенты из соображений секретности предпочитали получать

²⁶ [План работы и докладная записка к нему Государственного научно-исследовательского института обмена веществ и эндокринологических расстройств на 1932 г.] // ГАРФ. Ф. 7839. Оп. 1. Д. 3. Л. 32.

²⁷ Там же. Л. 33.

²⁸ Михаил Сергеевич Малиновский (1880–1976) — врач-гинеколог, академик АМН СССР. В 1923 г. был избран заведующим кафедрой акушерства 1-го МГУ. В 1944–1948 гг. — директор Института акушерства и гинекологии АМН СССР. Научные труды посвящены различным вопросам акушерства и гинекологии, в том числе послеродовым инфекциям, обезболиванию родов, внематочной беременности, расстройствам менструального цикла, переливанию плацентарной крови.

²⁹ [Стенограмма заседания Комиссии т. Молотова по вопросу о д-ре Казакове, 10 апреля 1932 г.] // Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. Оп. 29. Д. 12. Л. 128.

консультации на квартире врача в доме 16 по Старопименовскому переулку, однако соседи не хотели мириться с многочисленными посетителями Казакова, поэтому писали жалобы в Краснопресненский райздрав. В итоге Казаков получил предписание райздрава, запрещающее ему домашний прием пациентов.

В ответ на предписание он направил ходатайство в Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции (НК РКИ) с просьбой отменить запрет на индивидуальную врачебную практику. Социально-культурная инспекция НК РКИ для более объективной оценки врачебной деятельности Казакова созвала 16 февраля 1930 г. специальное совещание с участием представителей Наркомздрава, Мосздрава, Краснопресненского райздрава, ЦК Союза Медсантруд и авторитетных в области эндокринологии ученых: В. Д. Шервинского, Г. П. Сахарова, М. С. Малиновского, С. И. Благоволина и Н. М. Николаева. На этом совещании было принято решение, что метод Казакова заслуживает внимания и его экспериментальная работа должна быть продолжена, но исключительно на базе лечебных учреждений ³⁰.

Поскольку ходатайство «чудо-доктора» на проведение частной практики не было удовлетворено, к этому делу подключились его пациенты. 11 июня 1930 г. на имя Сталина пришло письмо от членов партии И. Б. Цивцивадзе ³¹, Г. Кострова, В. Лалиева, В. Усачевич, Д. Орловой, Э. И. Лапина, Е. Колосовой, Г. Сергеева, С. И. Знаменского, В. М. Трофимова, которые дали такой отзыв о методе лечения Казакова:

Факты излечения больных, которые приходится наблюдать почти ежедневно или которые пережиты нами самими как больными, лечащимися у доктора Казакова, буквально ошеломляют своей грандиозностью. Доктор Казаков излечивает радикально и с поразительной быстротой такие болезни, подавляющее большинство которых в современной медицине считалось и считается до сих пор неизлечимыми [...] Теория Казакова открывает огромные перспективы, задевая самые основы современной медицины. Она резко противоположна точке зрения господствующей медицины, в частности старой эндокринологии, придерживающейся, как известно, особой, насквозь идеалистической теории гормонов ³².

³⁰ [Ответ И. Н. Казакову от НК РКИ, 4 марта 1930 г.] // Там же. Л. 8–8 об.

³¹ Илья Бенедиктович Цивцивадзе (1881–1938) — деятель революционного движения. С 1903 г. — член РСДРП. В 1903–1904 гг. руководил подпольными революционными типографиями в Батуме и Тифлисе. С 1911 г. вел агитационную работу в Москве, с декабря 1917 г. — член президиума Моссовета. В 1922–1929 гг. — заместитель заведующего Московского коммунхоза, в 1929 г. — заместитель председателя Московского отделения Рабоче-крестьянской инспекции, в 1930–1931 гг. — председатель Мосмясопрома, с 1931 г. — начальник Мособлдортранса. В 1937 г. арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности, в 1938 г. расстрелян и похоронен в подмосковной Коммунарке.

³² [Письмо ряда членов партии о враче И. Н. Казакове от 11 июня 1930 г.] // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 29. Д. 12. Л. 2–2 об.

Метод Казакова, по мнению авторов письма, должен применяться в первую очередь для лечения старых партийных кадров, которые подвержены «неслыханной перегруженности» и «преждевременному изнашиванию». Кроме того, они строили грандиозные планы применения чудодейственного лечения не только в Советском Союзе, но и за рубежом, с последующим масштабным производством и экспортом препаратов в различные страны.

Упомянутые выше «старые» члены партии были также возмущены травлей Казакова. Они полагали, что

мы являемся свидетелями самого возмутительного и безобразного отношения к этому делу. Наши чиновники вкупе с гнилой кастой старой профессуры как будто сошлись на том, чтобы всяческими ухищрениями похоронить открытия Казакова, затравить и ошельмовать этого чрезвычайно интересного и крайне нужного нам человека ³³.

Особенно авторов письма возмущали запреты со стороны органов здравоохранения на занятие Казаковым частной практикой. Его бывшие пациенты требовали создать специальную комиссию из авторитетных ученых и врачей с целью изучения методик доктора Казакова, результаты работы комиссии опубликовать как в русской, так и в иностранной печати. На этом просьбы не заканчивались, «старые» члены партии просили товарища Сталина предоставить Казакову самостоятельную клинику и обеспечить ее всем необходимым оборудованием для лечения больных и проведения соответствующих экспериментов. К письму прилагалась записка Семашко, в которой он пояснил, что хорошо знаком с методами лечения доктора Казакова и находит их строго научными, а результаты лечения очень ободряющими ³⁴.

В ответ на письмо «старых» революционеров Наркомздравом началась проверка фактов травли Казакова, к делу также были привлечены высокопоставленные лица, некоторые из которых проходили лечение лизатами. Так, например, 27 мая 1930 г. заведующий Мосмясопромом С. [?]. Березкин представил докладную записку, в которой сообщал, что в марте 1929 г. у его жены случился инсульт, наступил паралич правой руки и ноги, произошла потеря речи. Сначала в течение трех месяцев ее лечил доктор Робустов ³⁵, но результатов никаких не было.

³³ [Письмо ряда членов партии о враче И. Н. Казакове от 11 июня 1930 г.] // Там же. Л. 3–3 об.

³⁴ [Записка Н. А. Семашко. Размножена 11 июня 1930 г.] // Там же. Л. 5.

³⁵ Григорий Васильевич Робустов (1887–?) — врач-невропатолог. В 1912 г. окончил медицинский факультет Московского университета, после чего был оставлен ординатором университетской нервной клиники. В 1916–1921 гг. работал военным врачом, в 1921–1932 гг. заведовал нервным отделением Басманной железнодорожной узловой больницы в Москве. Занимался клиникой и лечением нейросифилиса.

Потом по протекции профессора Давиденкова ³⁶ больную положили в Институт им. В. А. Обуха, но и здесь после трехмесячного пребывания вместо улучшения состояния к недугам добавилась опухоль печени и селезенки. 2 января 1930 г. Березкин отправил супругу на осмотр в эндокринологический отдел Института охраны материнства и младенчества им. В. П. Лебедевой (Солянка, 12), где ее осмотрел и стал лечить доктор Казаков. Как сообщал Березкин, после пятимесячного лечения у жены полностью восстановилась работа руки и ноги, практически полностью вернулась речь, прекратились головные боли, улучшилось общее состояние организма и даже восстановилась менструация после пятилетнего ее отсутствия ³⁷.

Характеристику «чудо-доктору» дал деятель революционного движения и партийный функционер Якуб Ганецкий ³⁸:

Мне приходилось беседовать с несколькими профессорами-врачами. Никто из них не высказывался против системы лечения доктора Казакова, а все-таки никто ему не помогал. Даже со стороны тех профессоров, которые направляли к нему больных из руководимых ими клиник, чинились ему большие затруднения. Всякие нарекания, что д-р Казаков работает келейно, ни на чем не основаны, так как ассистенты разных клиник, откуда посылались Казакову больные, присутствовали при лечении. Кремлевская больница также присылала своих больных доктору Казакову. Однако отношение к нему кремлевских врачей было не лучше. Необходимо таким ненормальностям положить конец. Следует поставить доктора Казакова в такие условия, чтобы он в состоянии был нормально работать ³⁹.

Вопрос о судьбе лизотерапии не терпел отлагательств, поэтому 3 июня 1930 г. по инициативе недавно назначенного наркома

³⁶ Сергей Николаевич Давиденков (1880–1961) — ученый-невропатолог, основоположник нейрогенетики, организатор первых в мире медико-генетических консультаций. В 1904 г. окончил медицинский факультет Московского университета, после чего работал врачом в больницах Москвы и Харькова. В 1920–1925 гг. — заведующий кафедрой нервных болезней Бакинского университета, в 1925–1928 гг. — заведующий нейрохирургическим отделением Института профзаболеваний им. В. А. Обуха, в 1929–1931 гг. — заведующий нервным отделом Медико-биологического института. С 1932 г. — заведующий кафедрой нервных болезней в Ленинградском государственном институте для усовершенствования врачей.

³⁷ [Мнение С. Березкина о работе доктора Казакова И. Н., 27 мая 1930 г.] // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 29. Д. 12. Л. 9–9 об.

³⁸ Якуб Ганецкий (настоящее имя Яков Станиславович Фюрстенберг) (1879–1937) — революционер и государственный деятель. Участвовал в социал-демократическом движении на территории Польши, неоднократно подвергался арестам и ссылкам. В 1912 г. организовал переезд В. И. Ленина из Парижа в Краков, став его доверенным лицом и помощником. В 1917 г., после победы Октябрьской революции, переехал в Россию и был назначен заместителем наркома финансов и управляющим Народным банком РСФСР. В 1923–1930 гг. — один из руководителей Наркомата внешней торговли СССР, в 1932–1935 гг. — начальник Государственного объединения музыки, эстрады и цирка, с 1935 г. — директор Музея революции в Москве. В 1937 г. арестован по обвинению в шпионаже и расстрелян.

³⁹ [Записка Ганецкого, 30 мая 1930 г.] // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 29. Д. 12. Л. 6.

здравоохранения РСФСР М. Ф. Владимирского было проведено заседание научного совета Наркомздрава, где с докладом перед профессорами и руководством наркомата выступил Казаков. Совет постановил признать метод лечения эндокринопатий продуктами расщепления белковой субстанции эндокринных желез, предложенный Казаковым, важным для медицинской практики. Члены совета высказали пожелание о необходимости дальнейшей проработки метода, особенно в направлении углубления его теоретического обоснования и экспериментальной проверки. Для этой цели предлагалось создать благоприятные условия для работы Казакова и руководимого им отделения, а также организовать изучение этого метода в других научных институтах ⁴⁰.

11 июня 1930 г. Владимирский направил в ЦК ВКП(б) постановление научного совета Наркомздрава с признанием ценности работ Казакова, где подчеркнул, что тот отказывается сообщать кому-либо способ приготовления лекарственных препаратов, что недопустимо, так как такие методы способствуют распространению знахарства и делают невозможным научный контроль за лечебной деятельностью изобретателя ⁴¹. Таким образом, научный совет Наркомздрава не смог однозначно ответить на вопрос об эффективности лизатотерапии.

5 июня 1931 г. К. Е. Ворошилов отправил Сталину письмо, в котором сообщил:

После разговора с тобой о докторе Казакове я 31 мая имел с ним беседу. Подробно, в доступном моему пониманию изложении, доктор Казаков изложил мне методы, применяемые им при лечении больных, и рассказал о той недопустимо тяжелой обстановке, в которой ему приходится работать. Материально трудные условия работы Казакова усугубляются еще нездоровой атмосферой недружелюбия и даже враждебности вокруг его имени, создаваемые распускаемыми слухами и легендами. Я установил, что решение комиссии Политбюро (отделение ПБ) о работах Казакова не имеет пока никаких последствий [...] Я полностью за удовлетворение просьбы Казакова. Не сомневаюсь, что все те десятки больных (среди которых немало культурных людей и наших [товарищей] будут благодарны ЦК за вмешательство в судьбу Казакова, вынужденного пока оказывать медпомощь людям в ужасающе тяжелых условиях ⁴².

16 июня 1931 г. состоялось заседание Политбюро ЦК ВКП(б), на котором было принято решение «поручить комиссии в составе т.т. Молотова, Сталина, Ворошилова, Орджоникидзе и Владимирского окончательно решить вопрос о Казакове» ⁴³. Казакова вызвали к Сталину, чтобы члены комиссии смогли задать интересующие их вопросы

⁴⁰ [Протокол заседания Научного совета Наркомздрава, 3 июня 1930 г.] // Там же. Л. 13–13 об.

⁴¹ [Записка тов. Владимирского в ЦК ВКП(б), 11 июня 1930 г.] // Там же. Л. 1.

⁴² [Письмо К. Е. Ворошилова И. В. Сталину, 5 июня 1931 г.] // Там же. Л. 24.

⁴³ [Выписка из протокола № 43 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 16 апреля 1931 г.] // Там же. Л. 31.

самому автору нового метода лечения. Спустя годы он напомнил вождю народов об этой встрече:

В 1931 г. комиссия Политбюро в Вашем присутствии заслушала мой доклад о лечении лизатами разных заболеваний [...] Комиссия решила в мою пользу борьбу, которую я в одиночном порядке вел с корифеями науки на протяжении нескольких лет ⁴⁴.

Поддержка партийным руководством нового метода лечения не заставила себя долго ждать. 26 января 1932 г. Совет народных комиссаров РСФСР постановил создать Государственный научно-исследовательский институт обмена веществ и эндокринных расстройств (ГНИИОВЭР) ⁴⁵. Согласно постановлению, новый институт должен был находиться в ведении Наркомздрава РСФСР. Директором института назначался Казаков, а Наркомздраву предписывалось ассигновать на работу института в 1932 г. 400 тыс. руб. помимо 150 тыс. руб., необходимых на ремонт и приобретение оборудования. Планировалось не только организовать экспериментальную работу по применению чудодейственного метода лечения, но и наладить производство эндокринных препаратов.

Буквально через несколько месяцев после организации ГНИИОВЭРа вопрос об эффективности лизатотерапии снова привлек внимание руководителей Советского государства. 10 апреля 1932 г. Молотов провел расширенное заседание по вопросу о докторе Казакове, куда были приглашены ведущие специалисты в области эндокринологии.

С серьезными обвинениями в адрес Казакова выступил его бывший руководитель, директор акушерской и гинекологической клиники Малиновский:

У Казакова масса отрицательных черт качеств (так в оригинале. – Р. Ф.). Я не буду говорить, сколько раз я его вызывал, мы его отчитывали так, что я не могу Вам передать. Но он все-таки стоял на своем и действовал так, что в конце концов о нем был поставлен вопрос на факультете, совместимы ли с его званием научного работника такие действия, которые он позволяет себе в отношении частной практики, в отношении больных. Когда ему было предложено или работать в клинике, или уйти, он предпочел последнее и ушел из клиники.

Я очень жалею, что вопрос о лечении лизатами попал в руки Казакова, потому что я считаю, что лизаты – это такой метод, способ, которому принадлежит не меньшее будущее, чем гормонам. Может быть, я увлекаюсь, но из тех результатов, которые мы имеем сейчас, я считаю, что эти лизаты заслуживают применения. К сожалению, они попали в руки Казакова. И, несмотря на все усилия мои и проф. [Р...] (вероятно, имеется в виду А. Н. Рахманов. – Р. Ф.), мы не могли направить его в русло научной разработки. Если бы с самого начала

⁴⁴ [Письмо И. Н. Казакова И. В. Сталину, 8 декабря 1935 г.] // Там же. Л. 231.

⁴⁵ [Постановление № 68 Совета народных комиссаров РСФСР «Об организации Научно-исследовательского института обмена веществ и эндокринных расстройств от 26 января 1932 г.] // Там же. Л. 83.

своей работы он занялся научно-исследовательской работой, он мог бы ответить на все нарекания, которые связаны с лизатами.

Параллельно с этой работой шла работа у доктора Тушнова в Казани. У него выходит второй том его работы о полилизатах, и примерно те же основы, которые были у нас, они положены в основу тушновского метода. Конечно, за границей о лизатах говорят мало, там вопрос этот заглох. Я слежу за литературой и не нахожу там данных, говорящих о том, что этим вопросом особенно занимались. Тем более нужно обратить внимание на разработку лизатов. И то, что в этом году эндокринологический институт взялся за разработку лизатов, дало возможность сдвинуть с мертвой точки изучение лизатов, подвело научную базу под это дело. Это дало возможность подвести научную базу под эмпирические данные, которые мы имели раньше.

Я заканчиваю историческую справку и считаю, что вопрос о лизатах должен быть поставлен все-таки достаточно серьезно, потому что этот вопрос очень важный. Я считаю, что он приносит большие благоприятные результаты в смысле нашей терапии. И в смысле выяснения их, надо сказать, что лизаты – это не гормоны, но близки, родственны им, и несколько не меньшие по силе действия, чем те гормоны, которые мы имеем ⁴⁶.

Нелестно отозвался о Казакове заведующий Клиникой эндокринных заболеваний Института эндокринологии Наркомздрава СССР Н. А. Шерешевский ⁴⁷:

Клиническо-терапевтического стажа у него (Казакова. – Р. Ф.) нет. Я пытался познакомиться с его работами. Оказывается, у него есть одна только работа, вряд ли способствующая поднятию его авторитета, потому что в ней так много сумбурного, неясного для самого автора, а для читателя подавно, так что вряд ли можно ее считать за научную. Недавно я очень детально штудировал его статью в журнале «Акушерство в женских болезнях». Эта статья посвящена лечению маточных кровотечений, причем там есть [...] целый ряд абсолютно вздорных утверждений, которые научно должны быть оценены как сумбурные, как детский лепет. Как член правления Эндокринологического общества я нередко слышал Казакова, он выступал в прениях, причем все его выступления были чрезвычайно бледны, научно неценны, ничем не обоснованны, и никто не считал нужным его критиковать, потому что либо это было давно известно, либо неинтересно.

⁴⁶ [Стенограмма заседания Комиссии т. Молотова по вопросу о д-ре Казакове, 10 апреля 1932 г.] // Там же. Л. 94–95.

⁴⁷ Николай Адольфович Шерешевский (1885–1961) – отечественный эндокринолог и терапевт. В 1911 г. окончил медицинский факультет Московского университета. В 1918–1921 гг. – главный врач госпиталей Красной Армии. В 1925 г. впервые описал обусловленный геномной мутацией (45 хромосом вместо 46) гипогонадизм у женщин (синдром Шерешевского – Тернера). В 1934–1953 гг. – директор Института экспериментальной эндокринологии и химии гормонов (с 1940 г. – Всесоюзный институт экспериментальной эндокринологии). В 1953 г. был арестован по «делу врачей» и обвинению в еврейском буржуазном национализме. В том же году был освобожден из-под ареста и стал заведовать кафедрой эндокринологии Центрального института усовершенствования врачей (ЦИУВ) на базе клинической больницы им. С. П. Боткина.

С другой стороны, меня поражало другое обстоятельство. Почему, отдавши свою жизнь медицинской науке, мы придерживаемся строго дисциплины и специальности, в области которой мы получили наше клиническое воспитание и образование. Это просто и ясно, потому что каждая из наших специальностей является настолько большой, что человеческой жизни не хватит ее изучить, настолько сложной, за последнее время настолько затруднительной целым рядом новейших методов исследования, что овладеть ею одному человеку абсолютно невозможно. И здесь меня поразило то, что Казаков берется лечить все. Я долго ждал возможности послушать его доклад и совершенно случайно узнал, что он выступает в научном совете Цустраха 31 марта этого года. Я тотчас же выехал из своего института на это заседание научного совета (оно было в клубе Дома Правительства) послушать, что он будет говорить. Я коснусь отдельных моментов его выступления. Это был детский лепет. Это было нечто такое, о чем нужно было посочувствовать честным врачам, которые выслушивают набор жалких и пустых слов. Когда я выслушал его историю и застенографировал его сообщение по отдельным пунктам, меня поразила его абсолютная неграмотность в вопросах клинической медицины, полное игнорирование патологической медицины [...] Он утверждает, что вылечил больную, страдавшую 37 лет бронхиальной астмой, что от его лечения бронхиальная астма прошла. Астма может закончиться быстро, но сказать, что после 37 лет заболевания от астмы не осталось следа, – это абсурд. Он уверял, что есть целый ряд случаев грудной жабы, которые под влиянием его лечения абсолютно закончились. Среди присутствующих были его больные, которые на нашем заседании присутствовали не как больные, а как свидетели, для подкрепления его слов. Мы знаем такие случаи, когда как будто закончившаяся грудная жаба больше 20 лет не повторяется. Но иногда первый приступ бывает последним [...] Он утверждает, что слепые становятся зрячими. Да, иногда бывают такие изменения роговой оболочки глаз, которые под влиянием лечения могут проходить. Но утверждать, чтобы человек с атрофией зрительного нерва, когда нет тех путей, по которым идут зрительные впечатления, чтобы этот человек стал зрячим, я утверждаю, что это очковитирательство ⁴⁸.

Нейропсихолог А. Р. Лурия ⁴⁹, знакомый с экспериментами Тушнова еще со времени работы в Казанском университете, сообщил ⁵⁰:

⁴⁸ [Стенограмма заседания Комиссии т. Молотова по вопросу о д-ре Казакове, 10 апреля 1932 г.] // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 29. Д. 12. Л. 100–102.

⁴⁹ Александр Романович Лурия (1902–1977) – врач-невропатолог и психолог, основатель нейропсихологии, доктор педагогических наук (1937), доктор медицинских наук (1943). Окончил медицинский факультет Казанского университета (1921). В 1921–1934 гг. – на научной и педагогической работе в Москве, Казани и Харькове. С 1933 г. работал в Медико-биологическом институте (с 1935 г. – Медико-генетический институт), Всесоюзном институте экспериментальной медицины, Московском государственном педагогическом дефектологическом институте, Научно-практическом институте специальных школ и детских домов Наркомпроса РСФСР. С 1944 г. – сотрудник Института нейрохирургии им. Н. Н. Бурденко АМН СССР, с 1945 г. – профессор МГУ.

⁵⁰ Стенографистка ошибочно напечатала его фамилию как Лурье, только детальное изучение материалов заседания позволило понять, что выступал А. Р. Лурия.

Профессор Тушнов – ветеринарный врач, очень образованный человек, несколько лет тому назад предложил лизаты из яичек и мышц, сделал всяких чудес больше, чем доктор Казаков. Разница между Тушновым и Казаковым состоит в том, что Тушнов – ученый чистого вида. Он опубликовал много работ для человеческой пользы. Он впрыскивал свои лизаты птицам, заставляя их раньше времени класть яйца. Он делал большие чудеса, и Наркомзем ассигновал ему большую сумму для того, чтобы он курицам впрыскивал лизаты и этим поддерживал сельское хозяйство. Но Тушнов не сделал из этого того шума, который делает Казаков. Таким образом, Казаков никакого нового метода не предложил ⁵¹.

Приглашенный на заседание заведующий терапевтическим отделением Кремлевской больницы Л. Г. Левин ⁵² знал, что некоторые деятели партии и правительства получают инъекции лизатов, хотя он сам с осторожностью относился к этой терапии.

Левин Л. Г.: Я хотел сказать, что во всей истории с доктором Казаковым есть одна тяжелая сторона – та, о которой в самом начале здесь говорили, – почему нет встречи между врачами и Казаковым, почему эта встреча так долго не осуществляется. Стоит ли разбирать вопрос о том, кто кому не идет навстречу: он ли к врачебной массе, или врачебная масса к нему. Тут чрезвычайно странно, что в нашей стране на одной стороне стоит вся громадная масса врачей и профессуры, а на другой стороне один Казаков, не имеющий друзей. Я даю слово, что все, о чем буду говорить, я буду говорить не из враждебного чувства к доктору Казакову. Это положение остается странным: стоит один Казаков на одной стороне, а на другой – весь остальной мир. Сейчас нас посетили два крупнейших ученых из Германии [...] и они ничего не знают о Казакове, о методах его работы [...] Казаков и его друзья говорят, что он творит чудеса, что он может лечить тех людей, которых мы лечить не можем. Эти драгоценные успехи и способы лечения, которые должны облагодетельствовать человечество, почему они никому не известны? Пастер изобрел средство от бешенства, и на другой же день об этом узнал весь мир, все страны. Когда знаменитый Ру открыл средство против дифтерита, он пришел во Французскую академию наук и рассказал об этом, и на другой же день эти средства стали готовиться во всех странах мира. Что же здесь происходит? В течение нескольких лет существуют средства, которыми доктор Казаков делает омоложение, лечит половую сферу, лечит рак, слепоту и т. д., и никто об этих средствах не знает [...] Я не хочу вступать в полемику и никаких злых чувств у меня

⁵¹ [Стенограмма заседания Комиссии т. Молотова по вопросу о д-ре Казакове, 10 апреля 1932 г.] // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 29. Д. 12. Л. 107.

⁵² Лев Григорьевич Левин (настоящее имя – Ушер-Лейб Гершевич Левин) (1870–1938) – врач-терапевт, доктор медицинских наук, профессор. В 1896 г. окончил медицинский факультет Московского университета. С 1920 г. – врач-ординатор и заведующий терапевтическим отделением Кремлевской больницы. Был личным врачом В. И. Ленина, А. М. Горького, Ф. Э. Дзержинского, В. М. Молотова, Г. Г. Ягоды, В. Р. Менжинского и многих других представителей советской номенклатуры.

к доктору Казакову нет, но то, что Казаков засекречивает свое средство и хочет его монополизировать, это является недопустимым⁵³.

На заседании 10 апреля 1932 г. представители медицинской науки и врачи предложили более широко осветить вопросы лизатотерапии с приглашением самого директора Института обмена веществ и эндокринологических расстройств. 13 апреля 1932 г. председатель Совнаркома СССР В. М. Молотов провел очередное совещание, посвященное лизатотерапии и доктору Казакову. На него были приглашены И. В. Сталин, М. И. Калинин, Н. И. Бухарин, В. Р. Менжинский, К. Е. Ворошилов, А. С. Енукидзе, сам Казаков, а также известные профессора и врачи, присутствовавшие на предыдущей встрече 10 июня 1932 г.

В начале заседания Молотов объявил:

Мы хотим, чтобы здесь были обсуждены вопросы, относящиеся к работе доктора Казакова, абсолютно объективно, с той объективностью, которая полагается для дела. В тех случаях, когда будут резко противоположные мнения – нас это не смущает, пусть все точки зрения будут высказаны до конца. Со своей стороны я повторяю – наша задача – отнестись критически как к работе доктора Казакова, так и к выступлениям критиков в отношении Казакова⁵⁴.

Среди присутствующих на совещании представителей госаппарата одним из самых активных был Бухарин. Еще в 1929 г. он был выведен из Политбюро ЦК ВКП(б) из-за уклонений от генеральной линии партии, но продолжал участвовать в решении важных научных и культурных проблем. Наблюдая обсуждение вопроса о применимости методов лечения лизатами, он сказал:

Если все правильно или примерно правильно, то можно спросить Казакова и его антагонистов. Эти антагонисты говорят: он нам не показывает рецептов, мы его препаратов не знаем. Но в этой части вопроса нужно, чтобы Казаков сказал, что он готовит, чтобы его антагонисты могли сказать, что это правильно. Они обвиняют его в засекречивании, нужно, чтобы он рассекретил. Этот вопрос надо поставить. Когда я поставил вопрос, то все подтвердили, что это правильно. Если правильно, тогда дело сводится к экспериментальной проверке вопроса, рассекречиванию его и к тем теоретическим выводам, которые можно сделать⁵⁵.

Представители науки продолжали возражать против шарлатанства «чудо-доктора», убеждая присутствующих в несостоятельности и антинаучности его теорий и опытов.

⁵³ [Стенограмма заседания Комиссии т. Молотова по вопросу о д-ре Казакове, 10 апреля 1932 г.] // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 29. Д. 12. Л. 112–114.

⁵⁴ [Стенограмма заседания Комиссии т. Молотова по вопросу о д-ре Казакове, 13 апреля 1932 г.] // Там же. Л. 145.

⁵⁵ Там же. Л. 178.

Лурия: Я скажу, что теоретические обоснования неубедительны. Притом меня поражает такая вещь. Казаков говорит – я излечиваю атеросклероз, гипертонию. Тут уже мы не можем молчать, тут мы расходимся. Если в общей концепции мы можем найти общий язык, он нового ничего не прибавляет, то дальше мы не идем. Он говорит – атрофия зрительного нерва, это не конец, тут-то и есть большая разница между нами и Казаковым ⁵⁶.

Представители власти не соглашались с доводами профессуры, возлагая надежды на создание Казаковым универсального средства от всех болезней. Председательствующий на заседании Молотов сказал:

Надо создать такую обстановку для работы д-ра Казакова, которая обеспечила бы возможность развернуть работу Ин-та д-ра Казакова. Мы из этого исходим и просим товарищей исходить из того же ⁵⁷.

Присутствующий на заседании Сталин не принимал участия в обсуждении вопросов лизатотерапии, оставаясь сторонним наблюдателем. Лишь один раз, когда Казаков возразил своим оппонентам, что его лизаты не засекречены, что он передавал их гинекологическому институту, Сталин произнес: «Может быть, повторить передачу?» ⁵⁸ В ответ на заявление Казакова и предложение Сталина выступил Малиновский:

Прошу слова для справки. Мне оставлены были лизаты, т. е. банки, на которых написаны иероглифы. Я занимаюсь этим делом давно и не знаю, что там написано. Там не написано, что это экстракт из коры надпочечников и т. д. Я не об этом говорю, Игнатий Николаевич. Почему Вы не хотите меня понять? Это есть засекречивание. Почему Вы сейчас членораздельно не скажете? Мы Вашего лизата не знаем. Будьте добры завтра сказать моему учреждению – эти лизаты, которые у Вас имеются, они сходятся с нашими лизатами или нет. Этого я прошу. Если Вы скажете, что Ваши лизаты другие, может быть, они в тысячу раз лучше наших, я не сомневаюсь в этом, то разрешите нам познакомиться в нашем учреждении с Вашими лизатами [...] Почему Вы членораздельно не скажете: Михаил Сергеевич, завтра посылайте Вашего ассистента и я его познакомлю с лизатами? Когда я обратился к профессору Тушнову с просьбой разрешить мне прислать своего ассистента для ознакомления с его лизатами, он сказал мне: «Сделайте одолжение». Ведь не кто-нибудь просит Вас, Игнатий Николаевич, а Ваш единомышленник просит, который заинтересован в Ваших лизатах также, как и Вы. Вы сами знаете, как трудно было работать с Вашими лизатами, когда все их называли святой водицей. В этом смысле я говорил о засекречивании ⁵⁹.

Казаков возражал Малиновскому:

Я не понимаю постановки вопроса. Я с самого начала говорил о лизатах, если угодно, дайте мне несколько минут специально, чтобы прочесть лекцию

⁵⁶ Там же. Л. 180.

⁵⁷ Там же. Л. 225.

⁵⁸ Там же. Л. 209.

⁵⁹ Там же. Л. 209–210.

о приготовлении моих лизатов. Здесь никаких секретов нет и не будет. Вопроса о лизатах я коснулся и в прошлый раз, и в этот раз, они готовятся в том же плане, в каком, очевидно, готовятся и у Вас. Я не знаю, какая может быть разница. Я ничего не боюсь. Здесь нет никакого секрета. Раз вопрос идет о ферментах, Вы знаете, о чем речь. Все врачи, ведущие прием, знают, что никакого секрета нет. Почему Вы говорите об этом секрете. Я категорически утверждаю, что у меня никаких секретов не было и нет [...] Перехожу к тем возражениям, которые были здесь сказаны. Тут были моменты, на которые уже указывалось товарищами, что всякое заболевание является заболеванием органа. А что предшествует заболеванию органа? Обмен нарушается? Что раньше появляется? Просто заболевание какое-то абстрактное понятие. Я считаю, что раньше происходит нарушение обмена и на этой почве – местное заболевание. Вот Вам момент, который Вам может дать изменения базы, изменения обмена, и Вы получите в результате такой сдвиг, что в конце концов произойдет заболевание органа [...] Вы считаете, что орган болен, а я считаю, что организм болен [...] Меня обвиняют в том, что я мало публикую о своих работах. Я считаю, что неправильно отдельные случаи публиковать. Для меня не тот больной, который лежит в клинике, а тот, который прибегает с трамвая с работы. Надо лечить на ходу, не отрывая от производства [...] Я никогда не говорил, что меня интересует симптом заболевания. Я говорил, что симптомы – это разные проявления одного и того же заболевания. Заболевание одно переходит в другое, это – динамический процесс, который, развертываясь, дает новые качества, и эти новые качества есть то, что мы называем заболеванием ⁶⁰.

Представления Казакова о влиянии среды на организм были родными взглядам лысенкоистов, которые в 1930-е гг. начали оккупировать советскую биологическую науку. Они рассматривали организм как совокупность органов, находящихся в равновесии, которое может нарушаться под действием внешней среды. Казаков, как и Лысенко, отрицал возможность передачи по наследству различных заболеваний. Он говорил:

Меня интересует учет всего состояния больного, его связь с окружающей средой, его работа, его вес. Он не является простым животным, а является связанным в известном процессе. И вот вся его работа, вся недогрузка, вся перегрузка, все элементы наследственные нас тоже интересуют. Я должен отметить, что считаю, что ни одного заболевания по наследству не передается. По наследству передается только направление реакции в условиях, в которых в конце концов является базедова болезнь, рак и т. д. Так смотрим мы на больного и знаем, как болезнь пойдет. Но процесс этот мы не рассматриваем как внешне законченный процесс, внешне стабильный, процесс этот каждый день меняется, мы следим за ним, в конце концов такие больные, находящиеся на нашем излечении, превращаются в трудоспособных людей ⁶¹.

⁶⁰ Там же. Л. 220.

⁶¹ Там же.

На совещании 13 апреля 1932 г. противники и сторонники предложенных Казаковым методов лечения так и не пришли к консенсусу, но было понятно, что руководители страны смотрят на лизатотерапию как на новаторство и смелую борьбу против старых, отживших канонов в науке. Более того, на развитие и продвижение нового направления партийные боссы не пожалели выделить солидные финансы. Так, например, на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 31 июля 1933 г. было принято постановление СНК СССР об отпуске из резервного фонда СНК СССР 105 тыс. руб. на капитальное строительство в 1933 г. казакского НИИ обмена веществ и эндокринных расстройств ⁶².

При ГНИИОВЭР были открыты поликлиника, амбулатория и больница. Лизаты стали прописываться уже не единичным больным, а тысячам пациентов. Предприимчивый директор института сумел заключить договоры с Центральным управлением социального страхования (ЦУССТРАХ) на лечение работников железнодорожного транспорта, химической промышленности, черной и цветной металлургии. Масштабный эксперимент на людях по проверке эффективности лизатотерапии поддерживали руководитель ЦУССТРАХА Н. И. Подвойский, председатель Центральной кассы социального страхования железнодорожников С. М. Бальбатов, председатель научной секции этой кассы И. Е. Блинов, ученый секретарь секции В. Е. Канделаки, председатель Центральной кассы основной химии А. М. Волосевич, консультант этой кассы Р. Шварц и председатель Центральной кассы цветной и черной металлургии В. Бондарь ⁶³.

Научно-исследовательская работа института была построена по бригадному принципу. Так, например, члены бригады А. М. Брейтбурга изучали действие лизатов на сердечно-сосудистую систему, бригады Г. Г. Газенко — кислотно-щелочное равновесие, бригады Ф. И. Гиммерих — химию гидролизатов, бригады Г. В. Эпштейна — регенерацию крови, бригады А. В. Румянцева — влияние лизатов на работу эндокринных желез ⁶⁴. Казаков руководил деятельностью всех бригад, также он контролировал работу клиники и лаборатории по производству лизатов.

Производственных мощностей лаборатории не хватало, поэтому лизаты в больших объемах стали получать на Московской фабрике эндокринных препаратов Всесоюзного объединения химико-фармацевтической промышленности Наркомата здравоохранения СССР. Промышленные лизаты получили наименование по органу, из которого

⁶² [Выписка из протокола № 142 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) 31 июля 1933 г.] // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 29. Д. 12. Л. 229.

⁶³ Казаков И. Н. Клиника лизатотерапии // Труды Научно-исследовательского института обмена веществ и эндокринных расстройств НКЗ РСФСР / Ред. И. Н. Казаков. М.; Л.: Медгиз, 1934. Вып. 1. С. 85–399.

⁶⁴ [Приказы по Государственному научно-исследовательскому институту обмена веществ и эндокринологических расстройств за 1932 г. с № 1 по № 46] // ГАРФ. Ф. 7839. Оп. 1. Д. 2.

они производились. Гастролизат на фабрике производили из свиного желудка, гепатолизат — печени, гипофизолизаты (А, З, Т) — гипофиза, кортиколилизат — надпочечников, кутилилизат — кожи, лиенолизат — селезенки, лüteолизат — желтого тела яичников, маммолизат — молочных желез, миолизат — мышц, овариололизат — яичников, панкреолизат — поджелудочной железы, паратиреолизат — паращитовидных желез, тестолизат — мужских половых желез, тимолизат — вилочковой железы, тиреолизат — щитовидной железы, утеролизат — матки, простатолизат — предстательной железы, церебролизат — головного мозга ⁶⁵.

В 1932 г. несколько номеров газеты «Известия» были посвящены публикациям Казакова о новых методах лечения различных заболеваний ⁶⁶. Автор смело объявил, что его терапия отличается от традиционных методов лечения, которые применяются в эндокринологии. Он даже попытался дать научное толкование своей методики лечения, но вышло это малопонятно и сумбурно:

Принимая во внимание, что белковый состав протоплазмы клеток различных тканей значительно отличается друг от друга, мы считаем необходимым вводить всякий раз белковые продукты из тех тканей, воздействовать на которые представляется желательным в каждом данном случае. Поэтому при лечении тех или иных заболеваний мы вводим одновременно белковые продукты, полученные из различных тканей, согласно разработанной нами схеме взаимоотношений органов ⁶⁷.

Несмотря на массовое внедрение лизатов в терапевтическую практику, к идеям Казакова ученые относились с недоверием и опаской. По словам Шерешевского, на заседаниях Российского эндокринологического общества в 1933, 1934 и 1935 гг., на I Всесоюзной конференции эндокринологов (1935), XII Всесоюзном съезде терапевтов (1935) и на XV Международном конгрессе физиологов (1935) все доклады Казакова о его теории и практике лизатотерапии встретили отрицательное отношение ученого сообщества ⁶⁸. Для научного мира были очевидны необоснованность и лженаучность представлений чудо-доктора. Ученые считали, что казаковские методы лечения не что иное как рекламный трюк. Физиолог В. В. Савич на Всесоюзной конференции эндокринологов назвал врачебную практику Казакова «деяниями святого Серафима Саровского» ⁶⁹.

⁶⁵ Катковский С. Б., Преображенский А. П. Органопрепараты и их применение. Гормональные препараты, лизаты, витамины. М.; Л.: Биомедгиз, 1936.

⁶⁶ Казаков И. Н. Новый метод лечения (лизатотерапия) // Известия. 4 ноября 1932 г. № 306. С. 2; Казаков И. Н. Новый метод лечения (лизатотерапия) // Известия. 5 ноября 1932 г. № 307. С. 2.

⁶⁷ Казаков И. Н. Новый метод лечения (лизатотерапия) // Известия. 5 ноября 1932 г. № 307. С. 2.

⁶⁸ Шерешевский А. Н. Чудеса доктора Казакова // Правда. 29 ноября 1935 г. № 328. С. 4.

⁶⁹ Там же.

Сомнения в том, что лекарства Казакова являются панацеей от всех болезней, стали распространяться не только среди ученых. А. И. Абрикосов, производивший в 1934 г. вскрытие трупа председателя ОГПУ В. Р. Менжинского, вспоминал, что присутствующий в морге сотрудник ГПУ обратился к нему с вопросом, нет ли в теле покойника следов казаковского зелья. Абрикосова удивила не только наивность такого предположения, но и контекст, в котором был упомянут Казаков, находившийся в то время в зените славы ⁷⁰.

Шквал критики обрушился на Казакова после выхода в 1934 г. сборника трудов «Теория и практика лизатотерапии по методу доктора Казакова» ⁷¹. Директор и сотрудники ГНИИОВЭРа писали о небывалых успехах в лечении различных заболеваний путем введения лизатов. По статистике, которую привел Казаков, из 483 больных базедовой болезнью после введения лизатов 471 пациент выздоровел или ощутил улучшение своего состояния. Он констатировал, что «процент улучшения» при лечении базедовой болезни лизатами был равен 97,5 %. Для специалистов этот процент не был показательным, так как Казаков объединил в одну группу людей, у которых было зафиксировано выздоровление и улучшение, оставалось непонятным — каков реальный процент излечения от данной болезни. Более того, «улучшение» могло быть разной степени, что также делало оценку эффективности лечения крайне ненадежной.

Странно выглядели некоторые приведенные в сборнике статистические данные. Процент выздоровления больных с легкой формой базедовой болезни составил 16,1%, а выздоровление от тяжелой формы — 29,7% ⁷². То есть, согласно Казакову, выздороветь от тяжелой формы заболевания было легче, чем от легкой. Такая статистика не выдерживала никакой критики.

Сенсационным оказалось заявление Казакова о лечении сахарного диабета лизатами без применения инсулина; также научное сообщество было ошеломяно приведенными в книге результатами успешного лечения с помощью лизатов рака. Шерешевский так писал про «чудодейственные» методики Казакова: «Лишь слов блистательный набор, куда накрошен всякий вздор» ⁷³. Тот же Шерешевский в учебном пособии «Основы эндокринологии» ⁷⁴ отмечал, что на основе большого экспериментального и клинического материала можно утверждать, что лизаты не обладают органотропным действием, поэтому

⁷⁰ Рапопорт Я. Л. «Дело врачей» 1953 года. Показания обвиняемого. М.: Алгоритм, 2017.

⁷¹ Теория и практика лизатотерапии по методу доктора Казакова / Ред. И. Н. Казаков. М.; Л.: Медгиз, 1934.

⁷² Там же. С. 137.

⁷³ Шерешевский. Чудеса доктора Казакова...

⁷⁴ Шерешевский А. Н., Степпун О. А., Румянцев А. В. Основы эндокринологии. Учение о внутренней секреции и клиника заболеваний эндокринной системы. М.; Л.: Биомедгиз, 1936.

их использование при различного рода атрофиях эндокринных желез является нецелесообразным. Он писал: «Нужно со всей категоричностью заявить, что излечения эндокринопатий от полилизатной (и монолизатной) терапии не наступает»⁷⁵.

Казаков постепенно терял былое положение. Научное сообщество давало ему серьезный отпор, и прежняя поддержка власти тоже стала заметно ослабевать. В октябре 1935 г. в квалификационную комиссию Наркомата здравоохранения РСФСР было направлено ходатайство о присуждении Казакову ученой степени доктора медицинских наук без защиты диссертации. Терапевтическая экспертная подкомиссия НКЗдрава вынесла по данному вопросу отрицательное решение. В отзыве, подписанном профессорами Д. Д. Плетневым⁷⁶ и М. П. Кончаловским⁷⁷, говорилось о преувеличении лечебного эффекта высокомолекулярных лизатов, также было рекомендовано дать доктору Казакову степень кандидата медицинских наук. Многочисленные ходатайства в поддержку Казакова отложили принятие решения о присуждении ему ученой степени на несколько лет. В 1937 г. квалификационная комиссия Наркомздрава была ликвидирована, поэтому 22 июня того же года «дело Казакова» было передано в ВАК⁷⁸. 20 ноября 1937 г. доктор биологических наук, профессор П. Н. Серебряков и доктор медицинских наук А. П. Егоров отправили письмо наркому здравоохранения СССР М. Ф. Болдыреву и его заместителю Н. И. Проппер-Грощенко с просьбой поддержать находящееся в ВАКе ходатайство научного совета Института обмена веществ и эндокринологических расстройств о присуждении Казакову без защиты диссертации учебной степени доктора медицинских наук и звания

⁷⁵ *Шерешевский А. Н.* Лизатотерапия и гравиданотерапия // Там же. С. 577.

⁷⁶ Дмитрий Дмитриевич Плетнев (1871–1941) — врач-терапевт и общественный деятель. В 1895 г. окончил медицинский факультет Московского университета. В 1906 г. защитил диссертацию на степень доктора медицины и был избран приват-доцентом Московского университета. В 1911 г. в знак протеста против политики Л. А. Кассо уволился из университета и стал профессором Московских высших женских курсов. В 1917 г. вернулся в Московский университет и стал директором факультетской терапевтической клиники. С 1929 г. — заведующий клиникой Московского областного клинического института. В 1933 г. организовал и возглавил НИИ функциональной диагностики и экспериментальной терапии. В 1938 г. выступал в числе обвиняемых на Процессе антисоветского «правотроцкистского блока», после чего был приговорен к 25 годам лишения свободы. Расстрелян в 1941 г. под Орлом накануне вступления в город частей вермахта.

⁷⁷ Максим Петрович Кончаловский (1875–1942) — врач-клиницист. В 1899 г. окончил медицинский факультет Московского университета. В 1912 г. стал приват-доцентом Московского университета, в 1918–1928 гг. — профессор 2-го МГУ, в 1929–1942 гг. — заведующий кафедрой факультетской терапевтической клиники. Разрабатывал вопросы этиологии и патогенеза внутренних болезней, профилактики и лечения сердечнососудистой, пищеварительной, эндокринной, дыхательной и мочевыделительной систем.

⁷⁸ [Личное дело Казакова Игнатия Николаевича, 3 февраля 1932 г. — 17 января 1938 г.]...

профессора ⁷⁹. В итоге ходатайство это так и не было удовлетворено, так как в отношении доктора начался судебный процесс, о чем мы расскажем далее.

В ноябрьском номере газеты «Правда» 1935 г. вышла статья «Чудеса доктора Казакова» ⁸⁰. Автор статьи Н. А. Шерешевский обличал несостоятельность предлагаемой Казаковым терапии.

Ошибочность и ненаучность такой концепции бросается в глаза каждому, даже малознакомому с нашей наукой. Туберкулез, например, вызываемый палочкой Коха, никогда не переходит в сифилис, вызываемый спирохетой Шаудин-Гофмана; дифтерит, вызываемый палочкой Леффлера, никогда не переходит в оспу. Базедова болезнь не переходит в Адиссонову болезнь, и прогрессивный паралич не переходит в корь. Ни одного грамотного врача д-ру Казакову не удастся убедить в этом ⁸¹, — писал Шерешевский.

«Чудо-доктору» требовалась уже серьезная поддержка, так как его начали громить на страницах центральной печати. 8 декабря 1935 г. Казаков написал письмо Сталину, в котором сообщил, что в советской медицине распространяются дух консерватизма и упорное нежелание видеть и признавать новое. Приведем ниже выдержки из этого письма:

В 1932 г. по постановлению СНК РСФСР был учрежден Институт обмена веществ и эндокринологических расстройств для практической разработки и теоретического обоснования предложенного мною метода лечения. Какие достижения имеет лизатотерапия на сегодняшний день. Говоря только о том круге работ, который проведен руководимым мною институтом, эти достижения можно сформулировать следующим образом:

1) По группе тяжелых хронических заболеваний, как, например, Базедова болезнь, бронхиальная астма, самопроизвольная гангрена, сахарный диабет, язвы желудка и кишок, грудная жаба, экзема, чешуйчатый лишай и др. лизатотерапия, наряду с другими методами лечения, дает еще один способ терапевтического вмешательства, обладающий большими выгодами: в одних случаях эти выгоды заключаются в большей эффективности лечения и большей стойкости результатов, в других при лечении лизатами можно обойтись без хирургического вмешательства, наконец, при большинстве заболеваний лизаты дают возможность лечения трудящихся без отрыва от производства.

2) По целому ряду так называемых неизлечимых заболеваний лизатотерапия впервые открывает возможность эффективного вмешательства в течение этих болезней. По таким заболеваниям, как анкилозирующий спондилит, глаукома, органические нервные поражения, прогрессирующая мышечная атрофия, шизофрения, пеллагра, где безнадежность и пессимистический прогноз являются

⁷⁹ [Письмо наркому здравоохранения СССР М. Ф. Болдыреву и заместителю наркома здравоохранения СССР Н. И. Проппер-Грощенко от П. Н. Серебрякова и А. П. Егорова, 20 ноября 1937 г.] // ГАРФ. Ф. 7839. Оп. 1. Д. 289. Л. 16–18.

⁸⁰ Шерешевский. Чудеса доктора Казакова...

⁸¹ Там же.

обычной «нормой» медицинской науки, нам удалось добиться при помощи лизатов бесспорно положительного результата.

3) Особенно эффективным оказалось применение лизатов при разного рода обменных заболеваний в детском возрасте. Предварительные наблюдения говорят, кроме того, что лизаты в детском возрасте могут применяться и как профилактическое средство, которое повышает сопротивляемость организма и положительно влияет на успеваемость отстающих в развитии детей.

4) Проведенные нами совместно с Военно-химическим управлением первые опыты по применению лизатов как средства борьбы с отравляющими веществами дали высоко положительные обнадеживающие результаты.

5) Положительные перспективы открываются также при лечении лизатами инфекционных заболеваний и их последствий (малярия, туберкулез, грипп).

6) Наконец, необходимо подчеркнуть, что за время существования института выполнен ряд крупных научных работ по изучению состояния обмена веществ при разных заболеваниях, чем дается теоретическое и экспериментальное обоснование для практического применения лизатов.

Я не буду утруждать Вашего внимания подробным описание борьбы против лизатотерапии, которая велась и ведется консервативными представителями старой медицины на съездах, в печати и отчасти среди некоторых ответственных работников Наркомздрава, попавших под их влияние. Отмечу только главные этапы этой борьбы:

Сначала вся сила авторитетных имен была употреблена на то, чтобы голословными утверждениями опорочить эффективность лизатотерапии. Дело доходит до того, что на одном из съездов проф. Шерешевский публично обвинил меня в подделке фотографий больных до и после лечения.

После того как факт большой эффективности лизатотерапии стало невозможно отрицать, меня начали обвинять в «засекречивании» моего метода лечения и изготовления лизатов. Не помогли никакие объяснения, что я давно опубликовал принцип изготовления низкомолекулярных лизатов, что я готов по первому требованию передать и действительно уже передал наркому здравоохранения тов. Каминскому технические рецепты изготовления лизатов и что я воздерживаюсь от широкого опубликования этих рецептов только потому, что не считаю их окончательными и продолжаю в этой области исследовательскую работу. Не принимается во внимание и мое твердое убеждение, что выпускать лизаты в широкую продажу невозможно, пока не подготовлены кадры, умеющие ими пользоваться. Обвинения в засекречивании продолжают-ся несмотря на то, что двери института широко раскрыты для всех желающих ознакомиться с новым методом лечения, что институт имеет уже 12 лечебных точек, где работают обучившиеся в институте врачи, и что в нынешнем году число обучающихся аспирантов и интернов достигло 30.

Последний этап борьбы против лизатов выразился в том, что осенью этого года организовалась группа профессоров, поставившая своей целью опорочить и дискредитировать лизатотерапию как новое течение в медицине. Поводом к открытию этой кампании послужило представление меня со стороны научного совета нашего института к получению степени доктора медицины без защиты диссертации. Терапевтическая подкомиссия Высшей квалификационной комиссии в лице проф. Кончаловского и Плетнева дала отрицательный

отзыв о моих 40 работах, отзыв, написанный на четвертушке бумаги и критикующий не мой, а всегда отрицавшийся мною метод лечения высокомолекулярными препаратами. Через несколько дней после этого появились почти одновременно статья директора Института экспериментальной эндокринологии проф. Шерешевского в «Правде» и статья его заместителя проф. Степпуна в «Клинической медицине». В обеих статьях, недопустимых по форме и построенных на сознательном извращении и искажении фактов и моих утверждений, проводится одна и та же мысль о бесполезности всякой лизатотерапии и особенно осуществляемой по моему методу. Я ответил на статью Шерешевского в «Правде» и ответу Степпуну в «Клинической медицине». Но по имеющимся у меня сведениям вслед за статьей Шерешевского готовятся выступления других членов организовавшей против меня группы старых профессоров, в том числе провокационное выступление проф. Румянцева, являющегося одновременно сотрудником нашего института и института проф. Шерешевского.

Кроме того, в Наркомздраве имеется проект реорганизации или слияния руководимого мною института на таких основаниях, чтобы изучение лизатов и их практическое применение отошли бы на задний план и были бы заменены шаблонными работами по обмену веществ. Таким образом, для меня не подлежит сомнению, что новому начинанию в области медицины грозит вполне реальная опасность.

Я обращаюсь поэтому к Вам с убедительной просьбой пожертвовать несколько минут Вашего драгоценного времени для дела, которое, по моему глубокому убеждению, стоицей окупится в истории развития социалистической медицины. Я прошу Вас: 1) вызвать меня для дачи объяснений по вопросу о достижениях лизатотерапии и ее перспективах, в частности в борьбе с отравлениями ипритом, и 2) назначить авторитетную и беспристрастную комиссию, которая просмотрела бы работу руководимого мною института и твердой рукой оградила бы ее от помех со стороны упорствующих консерваторов.

Преданный Вам директор Гос. научно-исследовательского института обмена веществ и эндокринных расстройств НКЗ.

8-го декабря 1935 г. ⁸²

Казаков продолжал бороться за свое место в науке, возражая оппонентам на страницах партийной печати. 12 декабря 1935 г. в «Правде» была опубликована его статья «Упорствующие консерваторы» ⁸³, в которой он полемизировал с Шерешевским, критиковавшим лизатотерапию в ноябрьском номере газеты.

Шерешевский называет «высокопарной декларацией» мою оптимистическую установку по отношению к так называемым хроническим заболеваниям. Его отношение к терапии проникнуто неверием в собственные силы. Он с гордостью признается, что за 25 лет практики не видел выздоровевшего базедовика. Течение большинства заболеваний имеет, по его мнению, циклический характер,

⁸² [Письмо И. Н. Казакова И. В. Сталину, 8 декабря 1935 г.] // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 29. Д. 12. Л. 231–233.

⁸³ Казаков И. Н. Упорствующие консерваторы // Правда. 12 декабря 1935 г. № 341. С. 4.

улучшение самочувствия приходит «без всякого лечения»; через некоторый промежуток времени, точно по воле рока, неизменно наступает ухудшение. Ряд болезней признается неизлечимыми. При таких установках всякий новый факт, всякий новый успех в терапии прежде всего ставится под подозрение и опорачивается как несоответствующий науке и ее нормам. Вот почему профессор Шерешевский 8 лет подряд ведет непрерывную борьбу с лизатотерапией. Чтобы скомпрометировать новое течение в медицине, он пускает в ход в своей последней статье все средства. И какими союзниками не брезгует Шерешевский! Чтобы опорочить мою теорию, он цитирует мирового идеалиста и виталиста Бунге, а также Ш. Рише, крупного физиолога, но в то же время главу современной школы французских спиритов, книга которого под заглавием «Трактат о метапсихике» переполнена сведениями о вертящихся столах, появляющихся духах и прочей чертовщине [...] Нужны ли более яркие иллюстрации того, на какие позиции скатывается проф. Шерешевский и кого он выбирает себе в союзники для борьбы против лизатов? Мы не боимся продолжения этой борьбы, даже если за выступлением Шерешевского последуют другие. В Советском Союзе полезное дело не может пасть жертвой косности и кастовой замкнутости. Мы верим, что статья Шерешевского не отражает мнения широких врачебных масс. Как и раньше, двери нашего института открыты для всех врачей, интересующихся его научной работой. Приходите, проверяйте сами свои сомнения, не полагайтесь на пристрастные отзывы консервативных жрецов ⁸⁴.

Уже 14 декабря 1935 г. в той же «Правде» была опубликована статья О. А. Степпуна, в которой автор доказывал лженаучность воззрений «чудо-доктора» ⁸⁵. Степпун так охарактеризовал Казакова:

Став в одну ночь ученым и учителем, проповедником и «новатором» в медицине, Казаков на самом деле остался малообразованным врачом. Самообольщение способствовало патологическому его росту, попытка лечить своими препаратами обросла ложно понятым изобретательством, сумасбродными химическими концепциями, секретностью метода изготовления ⁸⁶.

Степпун предположил, что больные верили Казакову, так как они чувствовали зачастую улучшение состояния только оттого, что приходили в больницу и встречали внимательное отношение. Автор также высказал мнение, что Казаков мог вводить не те препараты, о которых говорил. Возможно, он практиковал лечение гормонами, которые публично отрицал. Степпун с сожалением отмечал:

Идея создания института обмена веществ – прекрасная мысль, но институт Казакова, имея эту марку, фактически сложился не вокруг идеи изучения обмена веществ, а вокруг практического врача И. Н. Казакова, вокруг его препарата. У этого врача не было ни школы, ни широкого образования, ни теоретических

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Степпун О. А. Проповедник лженауки // Правда. 14 декабря 1935 г. № 343. С. 4.

⁸⁶ Там же.

знаний, но были очень неверные концепции, основанные на тысяче ошибок, универсальности патогенеза, о переходе одной болезни в другую, о механизме действия препарата ⁸⁷.

Складывалось впечатление, что Казакову противостояло все научное сообщество. Заметки, опровергающие представления «чудо-доктора» об этиологии, патогенезе и лечении эндокринных болезней, стали появляться в «Правде» одна за другой. Вдогонку ранее вышедшим статьям 23 декабря 1935 г. была напечатана заметка А. В. Румянцева ⁸⁸. В ней развенчивалась концепция Казакова об ацидозе (избыточное содержание кислоты) как причине многих болезней. Под сомнение Румянцев ставил также «ободдряющие результаты» лечения рака методом лизатотерапии. Возможно, по его мнению, в опытах с прививаемыми опухолями происходило иммунное отторжение и рассасывание чужеродных клеток, вряд ли оно было обусловлено введением лизатов.

На директора ГНИИОВЭР не боялись нападать даже его подчиненные. 7 января в «Правде» его критиковал заведующий клинико-диагностической лабораторией института Г. Г. Газенко, писавший что,

переоценивая себя и свои успехи, Казаков впал в преувеличение, которое тем более трудно поддавалось учету, что лизаты, им изготовленные, он объявил «особенными», строго засекретив технологический процесс их приготовления ⁸⁹.

Дискуссия в «Правде» об эффективности лизатотерапии в 1936 г. была завершена, причем не в пользу «ученого-новатора». К сожалению, неизвестно, состоялась ли встреча Казакова со Сталиным после письма от 8 декабря 1935 г., но существуют документы, подтверждающие факты обследования деятельности ГНИИОВЭР в начале 1936 г. специально созданной комиссией. 11 февраля 1936 г. под председательством наркома здравоохранения РСФСР Г. Н. Каминского состоялось заседание ученого медицинского совета, посвященное дискуссии в «Правде» о методах лечения доктора Казакова. Участники совещания единодушно высказались против засекречивания состава лизатов и способов их производства ⁹⁰. Ученый совет избрал комиссию, которой поручалось до 1 мая 1936 г. всестороннее изучить научную и практическую работу института Казакова. В состав комиссии вошли выдающиеся ученые и организаторы науки М. Б. Кроль (председатель), Н. Д. Зелинский, А. В. Леонтович, Н. К. Кольцов, Г. Н. Сперанский, Н. А. Шерешевский, А. Р. Лурия, Б. И. Збарский, О. А. Степпун,

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Румянцев А. В. Засекреченные методы доктора Казакова // Правда. 23 декабря 1935 г. № 352. С. 4.

⁸⁹ Газенко Г. Г. Что происходит в институте Казакова? // Правда. 7 января 1936 № 7. С. 4.

⁹⁰ К дискуссии о методах лечения доктора Казакова // Правда. 13 февраля 1936. № 43. С. 4.

Л. С. Штерн, М. И. Авербах, Я. М. Брускин, Е. Е. Фромгольд, В. В. Сахаров, А. Н. Рахманов, С. И. Каплун, И. П. Чукичев.

После работы комиссии состоялось заседание, стенограмма которого хранится в Архиве РАН (ф. 1565). В документе отмечено, что дата заседания неизвестна, и ориентировочно указан 1938 г., хотя из содержания материалов понятно, что это 1936 г. Член этой комиссии Штерн ⁹¹ по итогам проверки сообщила на совещании, что ничего передового в работе института нет:

Для меня показатель, что больные к Казакову хорошо относятся, ничего не стоит, такие же результаты получают при употреблении самых разнообразных средств, если врач сможет внушить, там имеет значение психотерапия ⁹².

Она отметила:

Наука Казакова для меня больше, чем под знаком вопроса, у него есть набор слов, химию совершенно не знает, физиологию, по-моему, знает столько же, сколько химию ⁹³.

Проверявшие с ней институт Шерешевский и Степпун охарактеризовали Казакова как шарлатана и жулика ⁹⁴. Член комиссии физиолог И. П. Чукичев ⁹⁵, известный своими работами по изучению влияния белков и продуктов их гидролиза на организм, заявил: «Если бы мне сказали, что я занимаюсь лизатами, я бы принял это за оскорбление» ⁹⁶.

Штерн была более сдержана в высказываниях о «чудо-докторе»:

Я думаю, что он (Казаков. – Р. Ф.) незнающий человек, но я думаю, что это тип антрепренера, дельца, но он честный делец, который увлекается своим делом. Верит он или не верит? Это трудно сказать, но, во всяком случае, он верит в свой успех и он его видит, он видит, что дело у него выходит хорошо.

⁹¹ Лина Соломоновна Штерн (1875–1968) – биохимик и физиолог, первая женщина – действительный член Академии наук СССР (1939). Высшее образование получила в Женевском университете, с 1918 г. – профессор этого университета. В 1925 г. переехала в СССР. Работала во 2-й Московском государственном медицинском институте, была директором НИИ физиологии Наркомпроса РСФСР. В 1949 г. арестована по делу еврейского антифашистского комитета, более трех лет находилась в тюрьме, в 1952 г. была отправлена в ссылку в Казахстан. В 1953 г. амнистирована и восстановлена в звании академика.

⁹² [Стенограмма выступления на совещании по итогам обследования научной деятельности лабораторий «О лизатах Казакова»] // АРАН. Ф. 1565. Оп. 2. Д. 46. Л. 2.

⁹³ Там же. Л. 4.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Иван Павлович Чукичев (1895–1973) – советский физиолог. Заведовал лабораторией физиологии белкового обмена Всесоюзного института экспериментальной медицины. Занимался изучением биохимии пищеварительных процессов. Выдвинул гипотезу о том, что белковые молекулы обладают биологической активностью, совпадающей по направлению своего эффекта с деятельностью симпатической нервной системы (симпатомиметические свойства).

⁹⁶ [Стенограмма выступления на совещании по итогам обследования научной деятельности лабораторий «О лизатах Казакова»]... Л. 5.

Я не знаю, требуется ли от нас, чтобы мы заявили, что мы считаем целесообразным в смысле судьбы людей, – если спросят, я могу сказать, что руководить учреждением, как оно не будет называться, Казаков не может. Если есть соображения, что у нас не привыкли выбрасывать таких людей, которые что-то дали, то, действительно, тут нужно будет найти какой-то модус, при котором и овцы были бы целы, и волки сыты. Я боюсь, что это будет невозможно [...] Я знаю, что Казаков это не человек, который позволит себя поставить на вторые роли в этом институте, он все-таки через короткое время сделает свое. Он назвал этот институт институтом обмена веществ и т. д. Может быть, через полгода он превратится в институт лизатов? Самое название «лизаты» нужно исключить и найти научное название ⁹⁷.

Штерн на заседании, посвященном лизатотерапии по методу Казакова, пыталась поднять более глобальные вопросы, в частности о деятельности институтов науки в Советском Союзе.

Нам нужно подумать, что у нас происходит – у нас идет вакханалия, я считаю, что об этом сказать очень важно. У нас образуют институты в последнее время по всякому нелепому поводу, достаточно быть человеком ловким, который пыль пустит в глаза, для того, чтобы вырос институт. Год тому назад я была у Стецкого ⁹⁸, я ему высказала свое мнение по поводу институтов, которые организовали в этом году. Например, Брюхоненко ⁹⁹ на основании глупого опыта [...] Я считаю, что мы должны об этом подумать, и сейчас, когда мы, комиссия, все члены партии, занимающие определенное положение в научном мире, мы должны свое мнение высказать – можно ли образовывать таким образом институты. То, что было сделано 3–4 года тому назад, это не было окончательным решением, то, что было сделано ошибочно, – наша партия пересматривает свои решения. Нам нужно поставить вопрос не в связи с клиникой, я ставлю отдельно вопрос – нужен ли институт для того, чтобы изучать определенные вещества? Я считаю, что это та работа, которую делает Чукичев, который изучает продукты распада веществ, он берет вещества, старается разделить все функции, выделить каждую из них и тогда можно сделать определенный вывод. Подход Казакова – антинаучный, и оставить целый институт

⁹⁷ Там же. Л. 4.

⁹⁸ Алексей Иванович Стецкий (1896–1938) – советский партийный деятель. Участвовал в Октябрьской революции 1917 г. в Петрограде. В 1918–1920 гг. работал в штабе Красной Армии, в 1921–1923 гг. учился в Институте красной профессуры, в 1923–1926 г. занимал различные должности в системе государственного контроля. С 1926 г. – заведующий отделом Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б) и Ленинградского губкома партии. В 1935–1938 гг. – заведующий Отделом партийной пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). В 1938 г. арестован и расстрелян.

⁹⁹ Сергей Сергеевич Брюхоненко (1890–1960) – врач и физиолог. В 1914 г. окончил медицинский факультет Московского университета, после чего был призван в армию. В 1919–1926 гг. – ассистент военного госпиталя в Лефортово. В 1926 г. совместно с С. И. Чечулиным создал аппарат для искусственного кровообращения (аутожектор). В 1931–1935 гг. заведовал лабораторией экспериментальной терапии Центрального института гематологии и переливания крови. В 1935 г. основал и возглавил Институт экспериментальной физиологии и терапии. После Великой Отечественной войны до 1951 г. работал в Институте им. Н. В. Склифосовского.

для изучения подобного рода явлений я считаю недопустимым. Я считаю, что нам нужно учесть – стоит ли организовывать институт для такой сугубо узкой задачи только потому, что это кому-то помогает. Институт – это научное учреждение. Я привыкла видеть людей и умею их ценить – для меня Казаков не является той одиозной фигурой, которой он является для большинства, это человек, которого нужно использовать, но как – это другое дело ¹⁰⁰.

После единодушного отпора псевдонаучным теориям Казакова со стороны ведущих ученых и врачей применение лизатов в практической медицине стало постепенно сходить на нет. В 1936 г. Шерешевский писал:

На лизатотерапию было возложено слишком много надежд, слишком далекие и широкие терапевтические горизонты нам рисовали. Но надежды не оправдались. Огромный опыт, накопившийся у ряда авторов, позволяет все же сказать с уверенностью, что в практике удержатся только немногие лизаты, главным образом половой группы, и их придется рассматривать как лекарства, взбадривающие вообще, во многих случаях – как заместительные лекарственные вещества; но вряд ли у нас будут основания допустить, что при помощи применения лизатов мы сумеем изменить обмен, что необратимые патологические процессы станут обратимыми под влиянием лизатов [...] Быть может, дальнейшие исследования и дадут нам возможность расширить круг их действия, но пока этот круг применения значительно уже, чем это многим казалось еще так недавно ¹⁰¹.

Окончательно судьба казаковских методов лечения была решена, когда на смену дискуссиям вокруг лизатотерапии пришли процессы над врагами народа. 14 декабря 1937 г. директора ГНИИОВЭРа арестовали по обвинению в участии в контрреволюционной антисоветской организации. Институт незамедлительно отреагировал на арест Казакова, его уволили 15 декабря 1937 г., а 17 января 1938 г. на заседании научного совета института было принято решение об отзыве отправленного ранее в ВАК ходатайства о присуждении ему ученой степени доктора наук без защиты диссертации ¹⁰². Три месяца шли допросы подсудимых, а затем состоялся публичный суд над крупными государственными и партийными деятелями Советского Союза, в число которых попал и Казаков. В исторической литературе суд этот именуют по-разному: «Процесс двадцати одного», «Большой процесс», «Третий Московский процесс», но официально за ним закрепилось название «Процесс антисоветского право-троцкистского блока».

13 марта 1938 г. Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила к расстрелу 18 участников антисоветского право-троцкистского блока, в том числе Н. И. Бухарина, А. И. Рыкова, Г. Г. Ягоду и Казакова. В вину последнему ставилось убийство председателя ОГПУ

¹⁰⁰ [Стенограмма выступления на совещании по итогам обследования научной деятельности лабораторий «О лизатах Казакова»]... Л. 6.

¹⁰¹ Шерешевский Н. А. Вопросы лизатотерапии // Проблемы теоретической и практической медицины / Отв. ред. Я. Л. Гроссман. М.; Л.: Биомедгиз, 1936. С. 206.

¹⁰² [Выписка из протокола научного совета Института обмена веществ и эндокринологических расстройств, 17 января 1938 г.] // ГАРФ. Ф. 7839. Оп. 1. Д. 289. Л. 20.

В. Р. Менжинского методами вредительского лечения по указанию Ягоды и Л. Г. Левина. От Казакова было насильно получено признание вины. В своей последней речи он сказал:

Мне тяжело говорить о своем преступлении, потому что я, как врач, естественно, призван лечить людей, восстанавливать их здоровье, я очернил звание врача и растоптал самое ценное – связь больного с врачом, это доверие, благодаря которому больной полностью вручает свое здоровье, даже жизнь, врачу. Я стал убийцей, так как в результате неправильного лечения я вместе с доктором Левиным ускорил смерть Менжинского. В настоящее время содрогаюсь, представляя себе всю тяжесть совершенного мною преступления, тем более что Менжинский относился ко мне как к врачу с полным доверием. К этому преступлению я пришел в результате прямых личных указаний со стороны Ягоды как первого заместителя председателя ОГПУ, заставлявшего меня угрозами, и в результате я исполнил его волю, совершив это ужасное преступление ¹⁰³.

15 марта 1938 г. Казаков был расстрелян на полигоне «Коммунарка», располагавшемся в Московской области. Так закончилась жизнь человека, некогда приближенного к власти и заметно продвинувшегося по карьерной лестнице, не имея ни достаточного образования, ни ученой степени, ни поддержки научного сообщества.

* * *

Методы лечения Казакова были враждебно восприняты в научной среде, так как они опирались не на фундаментальные данные биологии и медицины, а на туманные и бессмысленные представления, обещали быстрое избавление от многих болезней, но на практике имели нулевой эффект. Казаков, взяв на вооружение политику партии по борьбе с дореволюционными канонами и традициями во всех сферах народного хозяйства, пытался опровергнуть богатый опыт всей предшествующей науки и создать собственную теорию возникновения и течения заболеваний эндокринной системы. Позиционируя лизатотерапию как панацею от всех болезней, он так и не смог объяснить и научно обосновать фармакологические свойства основных компонентов гистоллизатов. Казаков был дилетантом в вопросах эндокринологии, биохимии и физиологии, что вызывало раздражение и неприятие его идей у многих признанных мировым научным сообществом ученых, в том числе Шерешевского, Штерн, Лурии, Малиновского. Например, клетку он сравнивал с колбой, в которой постоянно протекают химические реакции, и полагал, что в результате изменений рН среды (ацидотического сдвига) клетка перестает нормально функционировать, происходит нарушение обмена веществ и в дальнейшем развитие того или иного заболевания. Собственно говоря, вокруг приватных концепций Казакова — «ацидотического сдвига»,

¹⁰³ Судебный отчет по делу антисоветского «право-троцкистского блока». М.: Юридическое изд-во Народного комиссариата юстиции СССР, 1938. С. 697–698.

«биохимического патогенеза», «преследующей терапии» — был создан Государственный научно-исследовательский институт обмена веществ и эндокринологических расстройств, руководил которым человек с очень ограниченным багажом знаний, но с огромными амбициями. Казаков, не имея авторитета в научном сообществе, только благодаря своим популистским заявлениям о способностях лизатов омолаживать организм и продлевать человеческую жизнь смог найти покровителей среди партийной номенклатуры, что обеспечило ему на некоторое время своего рода индульгенцию от критики со стороны профессионального сообщества. Дискуссия, поднятая в 1935 г. вокруг лизатотерапии на страницах газеты «Правда», показала, что «казаковские методы лечения» представляли собой знахарство и не могли помочь больным справиться с их недугами.

Спустя десятилетия лизатотерапию опять стали использовать в медицинской практике, но не в качестве радикального метода лечения заболеваний, а для обогащения организма олигопептидами, аминокислотами и минеральными элементами. Так, например, из тканей и крови телят получают общетонизирующие препараты — актовегин, солкосерил, церебролизин, кортексин. Реальная эффективность этих препаратов остается спорной. Они запрещены в ряде стран, в том числе в США, Канаде, Германии, Франции, Великобритании, Австралии, Японии, а в России эти лекарства используют в качестве ноотропов (нейрометаболических стимуляторов) и ранозаживляющих средств. Также, как и в 1930-е гг., медики продолжают дебаты по поводу лечебных эффектов гидролизатов, но сейчас в эти дискуссии включаются уже не политические лидеры, а владельцы фармацевтических компаний, получающие огромные прибыли от продажи лекарственных препаратов. Хочется надеяться, что медицинская наука в будущем продолжит мониторинг эффективности и побочных действий гидролизатов в интересах здоровья людей, а не бизнеса и политики.

Reference

- Abarinov, V. K. (2011) Bordzhia na Lubianke [A Borgia from Lubyanka], *Sovershenno sekretno*, September 11, 2011 (<https://web.archive.org/web/20110911164604/http://www.sovsekretno.ru/magazines/article/1329>).
- Belozеров, О. Р. (2013) Mechta, stavshaia iav'iu? M. M. Zavadovskii ob endokrinologicheskikh metodakh omolozheniia 1920–1930-kh gg. [Dream Turned into Reality? M. M. Zavadovskii about the Endocrinological Methods of Rejuvenation in 1920s – 1930s], in: Muzrukova, E. B., and Fando, R. A. (ed.) *Eksperimental'naia biologii: stranitsy istorii* [Experimental Biology: Pages of History]. Moskva: MAKs press, pp. 101–119.
- Belozеров, О. Р. (2013) Serzh Voronov: vrach, lechivshii starost' [Serge Voronoff: A Physician Who Treated Old Age], *Biologiya v shkole*, no. 8, pp. 22–27.
- Belozеров, О. Р. (2016) Teoriia, stavshaia praktikoi: M. M. Zavadovskii i razrabotka metoda iskusstvennogo mnogoplodiia sel'skokhoziaistvennykh zhivotnykh [Theory Turned into Practice: M. M. Zavadovskii and the Development of a Method for Artificial Superfecundity in Livestock], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, vol. 37, no. 3, pp. 433–478.

- Belozеров, O. P. (2018) Istoriia stanovleniia endokrinologii v Rossiiskoi imperii i SSSR: obzor po materialam knigi N. Kremetsova "Revoliutsionnye eksperimenty" [The History of the Making of Endocrinology in the Russian Empire and in the USSR: A Review Based on the Materials from N. Kremetsov's Book "Revolutionary Experiments"], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, vol. 39, no. 4, pp. 786–810.
- Bolotovskii, M. (2012) Lekarstvo ot starosti [A Medicine Against Old Age], *Nash Tekhas*, February 23, 2012 (<https://web.archive.org/web/20120627083109/http://www.ourtx.com/issue-310/6352>).
- Conroy, M. S. (1994) *In Health and in Sickness: Pharmacy, Pharmacists, and the Pharmaceutical Industry in Late Imperial, Early Soviet Russia*. New York: Columbia University Press.
- Conroy, M. S. (2006) *The Soviet Pharmaceutical Business during Its First Two Decades (1917–1937)*. New York: Peter Lang.
- Gazenko, G. G. (1936) Chto proiskhodit v institute Kazakova? [What's Going on at Kazakov's Institute?], *Pravda*, January 7, no. 7, p. 4.
- Hamilton, D. (1986) *The Monkey Gland Affair*. London: Chatto & Windus.
- Ivanova, N. D. (2010) 125 let so dnia rozhdeniia Nikolaia Adol'fovicha Shereshevskogo [The 125th Anniversary of the Birth of Nikolai Adol'fovich Shereshevskii], *Sakharnyi diabet*, no. 3, pp. 153–154.
- Ivanova, N. D. (2013) Shervinskii Vasilii Dmitrievich – russkii vrach, uchenyi, terapevt i patolog, zasluzhennyi deiatel' nauki RSFSR i osnovopolozhnik russkoi endokrinologii [Vasily Shervinsky, a Russian Physician, Scientist, Therapist, and Pathologist, Honoured Scientist of the RSFSR and the Founder of Russian Endocrinology], *Sakharnyi diabet*, no. 2, pp. 94–96.
- Katkovskii, S. B., and Preobrazhenskii, A. P. (1936) *Organopreparaty i ikh primenenie. Gormonal'nye preparaty, litaty, vitaminy* [Organ Preparations and Their Use. Hormonal Preparations, Lysates, Vitamins]. Moskva and Leningrad: Biomedgiz.
- Kazakov, I. N. (1935) Uporstvuiushchie konservatory [Obstinate Conservatives], *Pravda*, December 12, no. 341, p. 4.
- Kazakov, I. N. (1932) Novyi metod lecheniia (lizatoterapiia) [A New Treatment Method (Lysate Therapy)], *Izvestiia*, November 4, no. 306, p. 2.
- Kazakov, I. N. (1932) Novyi metod lecheniia (lizatoterapiia) [A New Method of Treatment (Lysate Therapy)], *Izvestiia*, November 5, no. 307, p. 2.
- Kazakov, I. N. (1934) Klinika lizatoterapii [Lysate Therapy Clinic], in: Kazakov, I. N. (ed.) *Trudy Nauchno-issledovatel'skogo instituta obmena veshchestv i endokrinnykh rasstroistv NKZ RSFSR* [Proceedings of Scientific-Research Institute of Metabolism and Endocrine Disorders of the Russian Soviet Federative Socialist Republic People's Commissariat of Health], no. 1, pp. 85–399.
- Kazakov, I. N. (1934) Osnovnye printsipy lizatoterapii [Basic Principles of Lysate Therapy], in: Kazakov, I. N. (ed.) *Trudy Nauchno-issledovatel'skogo instituta obmena veshchestv i endokrinnykh rasstroistv NKZ RSFSR* [Proceedings of Scientific-Research Institute of Metabolism and Endocrine Disorders of RSFSR People's Commissariat of Health], no. 1, pp. 6–83.
- Kazakov, I. N. (ed.) (1934) *Teoriia i praktika lizatoterapii po metodu doktora Kazakova* [Theory and Practice of Lysate Therapy According the Method of Doctor Kazakov]. Moskva and Leningrad: Medgiz.
- Kremetsov, N. L. (2008) Hormones and the Bolsheviks: From Organotherapy to Experimental Endocrinology, 1918–1929, *Isis*, vol. 99, no. 3, pp. 486–518.
- Kremetsov, N. L. (2014) *Revolutionary Experiments. The Quest for Immortality in Bolshevik Science and Fiction*. New York: Oxford University Press.
- Landsteiner, K. (1899) Zur Kenntnis der spezifisch auf Blut Körperchen wirkenden Sera, *Zentralblatt für Bakteriologie*, vol. 25, no. 16, pp. 546–549.
- London, E. S. (1901) K ucheniiu o spermatolizinach (pervoe soobshchenie) [Towards the Doctrine of Spermatolysins (The First Communication)], *Arkhiv biologicheskikh nauk*, vol. 19, no. 1, pp. 82–129.

- London, E. S. (1901) K ucheniu o spermatolizinakh (vtoroe soobshchenie) [Towards the Doctrine of Spermatolysins (The Second Communication)], *Arkhir biologicheskikh nauk*, vol. 19, no. 2, pp. 167–208.
- Metalnikoff, S. J. (1900) Etudes sur la spermatoxine, *Annales de l'Institut Pasteur*, vol. 14, no. 9, pp. 577–589.
- Metchnikoff, É. (1899) Etudes sur la résorption des cellules, *Annales de l'Institut Pasteur*, vol. 13, no. 10, pp. 737–769.
- Metchnikoff, É. (1900) Recherches sur l'influence de les toxines: sur la spermatoxine et l'antispermatoxine, *Annales de l'Institut Pasteur*, vol. 14, no. 1, pp. 1–12.
- Metchnikoff, É. (1900) Sur les cytotoxines, *Annales de l'Institut Pasteur*, vol. 14, no. 6, pp. 369–377.
- Rapoport, Ia. L. (2017) “Delo vrachei” 1953 goda. Pokazaniia obviniaemogo [“The Case of the Physicians” in 1953. The Testimony of the Accused]. Moskva: Algoritm.
- Real, J. (2001) Voronoff. Paris: Stock.
- Rossiiskii, D. M. (1926) *Ocherk istorii razvitiia endokrinologii v Rossii* [An Essay on the History of Endocrinology in Russia]. Moskva.
- Rumiantsev, A. V. (1935) Zasekrechennye metody doktora Kazakova [The Classified Methods of Doctor Kazakov], *Pravda*, December 23, no. 352, p. 4.
- Shereshevskii, A. N. (1935) Chudesa doktora Kazakova [The Miracles of Doctor Kazakov], *Pravda*, November 29, no. 328, p. 4.
- Shereshevskii, A. N. (1936) Lizatoterapiia i gravidanoterapiia [Lysate Therapy and Gravidan therapy], in: Shereshevskii, A. N., Steppun, O. A., and Rumiantsev, A. V. *Osnovy endokrinologii. Uchenie o vnutrennei sekretsii i klinika zabolevanii endokrinnoi sistemy* [Fundamentals of Endocrinology. The Doctrine of Internal Secretion and the Treatment of the Endocrine System Diseases]. Moskva and Leningrad: Biomedgiz, pp. 575–578.
- Shereshevskii, N. A. (1936) Voprosy lizatoterapii [Problems of Lysate Therapy], in: Grossman, Ia. L. (ed.) *Problemy teoreticheskoi i prakticheskoi meditsiny* [Problems of Theoretical and Practical Medicine]. Moskva and Leningrad: Biomedgiz, pp. 198–206.
- Steppun, O. A. (1935) Propovednik lzhenauki [A Preacher of Pseudoscience], *Pravda*, December 14, no. 343, p. 4.
- Sudebnyi otchet po delu antisovetskogo “pravo-trotskistskogo bloka” [The Court Report on the Case of the Anti-Soviet “Rightist-Trotskyist Bloc”] (1938), Moskva: Iuridicheskoe izdatel'stvo Narodnogo komissariata iustitsii SSSR.
- Tushnov, M. P. (1911) *Deistvie spermatoksinov na organizm samki i iaitso* [The Action of Spermotoxins on the Female Organism and the Egg]. Kazan': Tipografiia D. M. Grans.
- Tushnov, M. P. (1914) K biologii spermatoksinov [Towards the Biology of Spermotoxins], *Uchenye zapiski Kazanskogo veterinarnogo instituta*, vol. 31, pp. 399–429.
- Tushnov, M. P. (1924) Spermotoksiny i ikh rol' v fiziologii i patologii organizma [Spermotoxins and Their Role in Physiology and Pathology of the Organism], *Kazanskii meditsinskii zhurnal*, no. 2, pp. 196–202.
- Tushnov, M. P. (1938) Lechenie i potentsirovanie organizma pri pomoshchi gistolizatov [Treatment and Potentiation of the Organism with Histolysates], in: *Problemy spermatoksinov i lizatov. Sbornik nauchnykh trudov* [The Problems of Spermotoxins and Lysates. A Collection of Scientific Papers]. Moskva: Sel'khozgiz, pp. 280–298.
- Tushnov, M. P. (1938) Novyi sposob tak nazyvaemogo omolozheniia organizmov [A New Method of the So-Called Rejuvenation of Organisms], in: Zavadovskii, B. M., and Viktorov, K. R. (eds.) *Problemy spermatoksinov i lizatov. Sbornik nauchnykh trudov* [The Problems of Spermotoxins and Lysates. A Collection of Scientific Papers]. Moskva: Sel'khozgiz, pp. 266–279.

Received: October 29, 2020.